
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

РАДЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Ежегодная научная конференция МАЭ РАН

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1–2 марта

Санкт-Петербург

2021

B. Piquard

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1. **Головнёв Андрей Владимирович**, д. и. н., чл.-корр. РАН, проф., директор МАЭ РАН. *Скорость в антропологии движения*

Скорость обладает свойством преобразовывать явления и создавать новые. Под воздействием скорости, вернее набора разных скоростей, преобразуются вещи, сообщества, пространство, время, а также их функции и взаимосвязи. Это положение иллюстрируется в докладе сюжетами глубокой древности (становлением явлений мобильности, глобализации культа скорости), которые повторяются в последующие эпохи, создавая впечатление новшеств. Скорость, вернее набор скоростей, определяет этническое своеобразие разных сообществ, что видно на примерах кочевников степей и тундр. Главные координаты скорости, пространство и время, не всегда соответствовали их характеристике в классической физике: объективность, независимость друг от друга и от наблюдателя. В ментальности кочевников (и, вероятно, древнего *homo mobilis*) обнаруживается модель слитного и субъективного времени-пространства. На соотносимых принципах основана общая теория относительности. Новейшей инкарнацией слитного время пространства стал кибермир. Существенную роль в возрождении древней матрицы сыграл кинематограф, выработавший технологии сжатия времени и пространства — экранное время отличается от реального тем, что позволяет втиснуть в минуту годы и столетия и то же самое сделать с пространством. В виртуальности иная, чем в реальности, скорость сообщений, реакций, решений, действий. Киберскорость позволяет сжимать до мгновений гигантские пространства и массивы времени, при этом скорость ускользает за пределы человеческих ощущений и контроля. Мы ощущаем ее только по натяжению «силовых линий» и температуре «точек нагрева» Сети.

2. **Васильков Ярослав Владимирович**, д. и. н., г. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Древнеиндийский эпос как символ индусской и индийской идентичности*

Санскритский эпос (прежде всего — «Махабхарата») будет рассмотрен докладчиком в синхронном плане (как символ идентичности конфессионально-индусской или общеиндийской национальной), а также в диахронии (где на более ранних этапах он мог осознаваться как символ племенной, а затем региональной идентичности). Телесериалы (1988–1990

и 2013–2014) и готовящаяся многосерийная голливудская киноэпопея (2021) на тему «Махабхараты». Причины популярности индийских «эпических» сериалов не только среди индийских мусульман, но также у населения мусульманских и буддийских стран Юго-Восточной Азии (общность цивилизационной идентичности у Индии и этих стран в прошлом). Образность «Махабхараты» и «Рамаяны» в современных литературах Индии. Случаи реинтерпретации сюжетов эпоса (особенно «Рамаяны»), призванной преобразовать его в символ регионально-этнической гиперидентичности.

3. **Дувакин Евгений Николаевич**, к.филол. н., н. с. отдела этнографии Америки МАЭ РАН. *Транскультурные связи в Европе и Азии по данным ареального распределения фольклорно-мифологических мотивов*

Доклад будет основываться на уникальной базе данных мирового фольклора (<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>) и посвящён результатам исследований, проведённых в рамках проекта «Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов» (грант РФФ № 18–18–00361). Речь пойдёт об общих принципах нашей работы и обнаруженных специфических связях между отдельными районами Евразии, в том числе Западной Сибирью и Фенноскандией, Кавказом и Балканами. Соответствующие наборы параллелей будут проанализированы в контексте данных исторических дисциплин и на фоне результатов статистической обработки евразийских фольклорных материалов. Кроме того, будут намечены перспективные направления дальнейших исследований.

4. **Дмитренко Любовь Михайловна**, м. н. с. отдела этнографии Америки МАЭ РАН. *Результаты проекта по изучению археологических коллекций из Аргентины в собрании МАЭ РАН*

Изучение археологических коллекций из Аргентины в собрании МАЭ РАН началось в 2017 г. и продолжалось на протяжении 3-х лет, получив особенные возможности в результате содействия и поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований. В рамках проекта «Исследование археологических коллекций из Аргентины в собрании МАЭ (Кунсткамера) РАН» исполнителям удалось собрать внушительный объем архивных и библиографических данных, позволяющим ввести

в научный оборот серию археологических предметов из собрания музея, насчитывающих 840 ед. Исследовательская работа такого характера, являлась подготовительной и была нацелена на атрибуцию нескольких собраний археологических артефактов, зачастую не имевших конкретной географической или хронологической привязки. Тем не менее, характеристики такого рода необходимы для проведения анализа любого археологического комплекса. При отсутствии таковых, любая коллекция представляет собою лишь серию разрозненных предметов, не пригодных для научного анализа. В докладе будут представлены результаты трехлетнего исследования, посвященного решению вопросов атрибуции, первичной систематизации и анализу материалов.

Ссылка для подключения к пленарному заседанию в Zoom:

<https://clck.ru/TRW4u>

СЕКЦИЯ 1

МИР В ДВИЖЕНИИ: МОБИЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ, ИДЕЙ И ВЕЩЕЙ

Руководитель секции:

д. и. н., чл.-корр. РАН, проф., **Андрей Владимирович Головнёв**

Установочная сессия по теме НИР «Мир в движении: мобильность людей, идей и вещей» (рук. А. В. Головнёв) в рамках Радловских чтений 2021 посвящена феномену движения в широком спектре проявлений, от концептуального осмысления динамики и статики до сюжетов миграций и кибер-номадизма. Фундаментальные исследования сегодня все еще опираются на принципы статики, что противоречит как изучаемым реалиям, так и потребностям развития науки. Не случайно в последние десятилетия в гуманитарных и социальных науках один за другим обозначились новые «повороты», включая мобильный. В этой связи перспективна дальнейшая разработка комплекса методов антропологии движения и их апробации на обширном поле антропологических, этнографических и исторических данных. В фокусе внимания: мотивы миграций, драйверы колонизации, соотношение магистральных и локальных культур, дрейф этничности, лидерство и следование, траектории пути и путешествия, социальные скорости и сетевые эффекты. Отдельного внимания заслуживает траектория музейного предмета от вещи/артефакта до компонента экспозиции и брендового символа в сценариях музейных коммуникаций. Современная наука, благодаря появлению средств «записи движения», от кинематографа

до GPS- и Web-технологий, способна преодолеть разрыв между статикой и динамикой, и не только в техниках записи движения, но и в методологии обращения к движению как предмету исследования и ключу к новому осмыслению данных антропологии, этнографии и истории.

1. **Головнёв Андрей Владимирович**, д. и. н., чл.-корр. РАН, проф., директор МАЭ РАН. *Концептуализация мобильности в антропологии и этнографии*

На рубеже XX и XXI вв. в мировой антропологии обозначился теоретический сдвиг, названный «мобильным поворотом» и вызванный необходимостью заместить устоявшееся в науке статичное мышление новыми подходами, основанными на динамике и мобильности. В докладе дается аналитический обзор ключевых концепций быстро развивающейся антропологии, социологии и философии мобильности и движения в соответствии с разделами: «Жиль Делёз и Феликс Гваттари: ризома и номадология», «Эрик Лид: человек путешествующий», «Джон Урри: мобильный поворот», «Тим Ингольд: экология путей», а также авторская концепция «Антропология и этнография движения». Об успехах нового направления в научных поисках свидетельствует Всемирный интерконгресс антропологов и этнологов, состоявшийся в Оттаве (Канада) в 2017 г., под тематическим титулом «Mo (u)vement» (Движение). В числе обсуждаемых тем и концепций выделяются приоритеты: мировоззренческие и теоретические основания статичного и динамичного мышления и восприятия; понятия и метафоры науки о движении; природные, социальные и персональные вариации мобильности; путь в системе движения и коммуникации; соотношение движения и познания; антропология и этнография кочевников как источник данных и драйвер концептуализации номадологии.

2. **Царева Елена Георгиевна**, к. и. н., в. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Великие путешественники: иррегулярные техники SU-узловязания в культуре скотоводческих племен Центральной Азии (4 в до н. э. — нач. 20 в. н. э.)*

Одним из кардинальных и ни в малой степени не решенных вопросов из истории ворсового ткачества Евразии является феномен сложения и эндемичного восприятия ковродельческим населением всего названного региона специфических техник узелкового ткачества. В сообщении рассматриваются малоизвестные и, как следствие, недостаточно изученные практики системного применения коврыделами Центральной Азии двух

вариантов иррегулярного симметричного узловязания. А именно: двухуровневого, с приемами оффсета, зацепа, пэкинга и иных иррегулярностей. И — одноуровневого композитного (сочетание гладкой и ворсовой структуры), с введением аналогичных иррегулярностей. Первый вариант выявлен у каракалпаков и прикаспийских туркмен, особо — у сарыков. Вторым применялся (в тех или иных модификациях), всеми центрально-азиатскими изготовителями полос для обвязывания парадной (свадебной) юрты. А именно: туркмен, каракалпаков, нуратинских и амударьинских узбеков, киргизов, казахов и др. Сопоставление феноменологически фиксируемых археологических и этнографических памятников Центральной Азии (с привлечением данных об архаичных видах ковровых изделий Ближнего Востока), позволяет сделать определенные выводы об особой роли циркум-аральской зоны в сложении, развитии и распространении обеих вышеназванных систем.

3. **Беляева-Сачук Вероника Александровна**, к.и.н., PhD, с.н.с. отдела проектных исследований МАЭ РАН; **Гончаров Николай Сергеевич**, м.н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН; **Давыдов Владимир Николаевич**, к.с.н., PhD, зам. директора по научной работе МАЭ РАН. *Малоизвестное наследие по культуре народов Сибири: траектории движения научных материалов*

В конце 2020 г. был инициирован проект по изучению, атрибутированию, регистрации и введению в научный оборот необработанных материалов и коллекций, хранящихся в МАЭ РАН. В докладе будут представлены предварительные результаты проведенных работ на примере отдела этнографии Сибири. Важнейшим аспектом являются анализ движения, обмен мыслями, идеями и материалами между учеными XX в., благодаря которым развивалась российская этнография. История отдела этнографии Сибири и этнографической науки не представляет собой единого целого, являющегося результатом линейного развития, четких построений, аккумулирующих всё многообразие научной жизни и базирующегося на логичных причинно-следственных цепочках. Первичное ознакомление с многочисленными материалами, представленными фотоотпечатками и негативами, полевыми дневниками, вещами из локальных культур, конспектами, карточками музейных предметов, эвенкийских, ненецких и др. слов, вырезками из литературы, подборками газет, неопубликованными рукописями статей и монографий, хранящимися в отделе, открывает особую пространственно-временную и идеологически обусловленную перспективу. Большое количество уникальных незарегистрированных материалов показывает, что наука движется часто неявно, со «слепыми зонами», выпадающими из официального учета пластами академической жизни.

4. **Куканов Денис Алексеевич**, н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *Мобильность вещей северных кочевников (чукчей, ненцев): дизайн-интерпретация*

Объединение двух подходов — этнографического (исследовательского) и дизайнерского (интерпретативного) — в исследовании традиционного вещного мира кочевников Арктики (чукчей, ненцев) позволяет более наглядно и детально показать конкретную вещь и вещевые комплексы (транспорт, жилище, одежда) в контексте постоянного движения. Интерес представляют свойства и качества традиционных вещей северных кочевников, обеспечивающие их кочевые «сверхспособности» — автономность и мобильность, адаптивность и экологичность образа жизни. Анализ процессов изготовления и использования традиционных вещей в повседневной жизни на стыке этнографии и дизайна позволяет выявить основные принципы формирования и функционирования предметной среды северных кочевников: трансформность, модульность и мобильность комплексов. Данный подход открывает путь к поиску изобразительного языка для фиксации движения и актуализации самобытных этнических технологий и практик, обеспечивающих мобильность человека в условиях Арктики. Выбор проекций определяется целью дизайн-интерпретаций — трансформацией традиционных знаний в техническое задание для разработки технологий адаптации, корректных проект-решений в области пространственного освоения арктических территорий и создания оптимальных мобильных и стационарных систем жизнеобеспечения для северных регионов.

5. **Губанов Илья Борисович**, к. и. н., с. н. с. отдела европейстики МАЭ РАН; **Френкель Яков Викторович**, н. с. сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа. *Короткоклинковое оружие Северной Европы в раннем Средневековье: саксы и скальмы по данным археологии и по древнеисландским текстам*

В эпоху Великого переселения народов (IV–VI в. н. э.) знатные дружинники вождей германских племен были вооружены короткими обоюдоострыми мечами, которые назывались скальмами. В текстах песен «Старшей Эдды» скальмы вошли в состав варьирующихся эпических формул. В VI–VIII в. н. э. Чрезвычайно распространенным оружием в среде германских племен был длинный однолезвийный тесак, называвшийся саксом. Судя по цезуре в археологических материалах, сакс почти не употребляется в первой половине IX столетия, сменяясь более престижными обоюдоострыми мечами франкского происхождения, но вновь появляется в ограниченном масштабе

в X веке, а в XI выходит из употребления. В «Саге о Ньяле» саксом вооружен младший брат знаменитого героя Гуннара с Конца Склона (начало последней четверти X в.). В реалистических родовых сагах рассказывается о применении сакса в X–XI вв. В «Саге о Греттире» Греттир в начале XI в. достает свое главное оружие — роскошный однолезвийный сакс — из кургана знатного норвежского вождя середины X века — это соответствует данным археологии о том, что сакс выходит из употребления. Также археологические данные показывают, что поток устаревших саксов хлынул в Прибалтику, Финляндию и Карелию, положив начало распространению здесь оружию (нож «финка» — наследник сакса). Судьба вышедшего из употребления германского клинкового оружия в исландском фольклоре сходна. Скальм и сакс появляются в фантастических историях о битвах с отвратительными великанами — троллями и троллихами, а также с мертвецами в курганах. Такие истории встречаются не только в т. н. «сагах о древних временах», но и в «сагах об исландцах». Ими вооружены тролли и мертвецы, или тролля или мертвеца убивают боевыми ножами, которые называются скальмами и саксами, причем различие между этими типами оружия в фольклорных фантастических историях не делается.

6. **Белков Павел Людвигович**, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН. *Еще раз о сюжете Али-Баба и сорок разбойников*

Тот факт, что многие европейские сказки обнаруживают в себе совершенно явные следы заимствования сюжета «Али-Баба и сорок разбойников», позволяет использовать сказку Галлана при решении вопроса о том, насколько верна сама по себе теория заимствования, связанная с представлением о бродячих сюжетах. При этом мы не оставляем в стороне вопрос об аутентичности устной традиции этой, по сути, книжной сказки. Так что и при каких условиях остается от этой сказки при ее переносе на европейскую «почву»? Прежде всего оказывается, что сказка «Али-Баба и сорок разбойников», какой мы ее знаем по первоисточнику, ни в одной из известных записей европейских сказок не появляется в полном виде. Ее целостность нарушается за счет наложения на уже известные данной традиции сюжеты, которые либо слишком коротки, либо слишком длинны для нее. Иначе говоря, в процессе заимствования невозможно просто соединить сказку с имьярек традицией, ибо для этого надо либо вставить сказку в традицию, проделав в ней отверстие, либо приклеить к традиции. Традиция как целое (т. е. система) обладает теми же топологическими свойствами, что и составляющие ее элементы, она поддается трансформации, но при условии, что это будет происходить без разрывов и склеиваний.

7. **Бойцова Ольга Юрьевна**, к. и. н., н. с. отдела редакция журнала «Антропологический форум». *Проблемы публикации игр с хлопками на примере глобальной детской игры «Soco bate vira»*

Изначально «Soco bate vira» — это детская песня на португальском языке, которую исполнила бразильская певица Жужа в 2004 г. В видеоклипе припев песни сопровождался движениями рук, а слова припева как раз и называли те движения, которые нужно выполнить. На многоязычном сайте «Минидиско», который специализируется на музыке для детских дискотек, эта песня была переведена с португальского на английский и еще несколько языков и оттуда стала распространяться среди детских аниматоров, а от них попала к детям, которые стали уже сами передавать ее друг другу без участия взрослых. Припев на португальском языке воспринимается детьми как заумный текст, и за счет того, что в детском фольклоре заумь вообще является распространенным явлением, он не вызывает вопросов при передаче и сохраняется почти без искажений. Однако движения по сравнению с первоисточником претерпели некоторые изменения. Вариант Жужа с ударом тыльными сторонами ладоней на слово «vira» популярен у детей в Бразилии — исследователи пишут, что бразильские дети играют именно так — а в других странах, в том числе в России, игра передается в той форме, которую предложили «Минидиско», то есть с ударом на слово «vira» перекрещенными руками по плечам. Проблема публикации игр с руками, которую демонстрирует игра «Soco bate vira», — необходимость записывать и публиковать не только текст, но и движения. В португальской статье, где опубликована эта игра, эта проблема решена с помощью условных обозначений. Именно благодаря им собиратели детских игр из других стран могут сделать вывод, что в мире существует не один вариант этой игры, а по меньшей мере два: бразильский с ударом тыльной стороной ладоней и глобальный с ударом перекрещенными руками по плечам, который популярен и в России.

8. **Конькова Юлия Сергеевна**, н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *Орнаментальные традиции и новации в киберпространстве (на примере ненцев)*

Этничность довольно быстро и своеобразно реагирует на вызовы времени. Интернет-доступность удаленных территорий Севера позволяет представителям коренных малочисленных народов адаптироваться к динамике и стилю жизни общества-потребления и создавать новые этнопродукты. В докладе на примере ненцев Ямала будут рассмотрены и проанализированы представленные в киберпространстве этнопроекты и инициативы,

связанные с использованием орнаментальных традиций и их визуальной презентацией. Традиционное этнопроектирование, сформированное в природной и ресурсной изоляции, вынуждено трансформироваться в угоду современных запросов и обстоятельств. В этом отношении показательны слова из самопрезентации ненецких мастериц: «Я без ума от красоты традиционной орнаментированной одежды, обуви, сумок, украшений. Но в современных условиях не походишь в такой одежде, хотя мне очень хочется. Вот такой диссонанс возникает. И я решила, что буду носить стилизованную». Молодые мастерицы, не редко позиционирующие себя как этнодизайнеры, поскольку экзотическое «этно» привлекает пользователей интернет-сетей, создают продукцию, в том числе сувенирную, где орнаменту отводится значительная роль. Выставляемые в интернете работы и проводимые мастер-классы, демонстрируют новые стили, каноны и моды, и направлены не столько на воссоздание традиции, сколько на реализацию потребности визуализации и презентации своей этничности. Деятельность окружных ремесленных центров также направлена не столько на сохранение традиции, сколько на развитие народного творчества КМНС и презентацию округа.

9. **Никитин Максим Александрович**, к. и. н., н. с. ИЭА РАН.

Междисциплинарные подходы к изучению антропологической динамики

Антропологическая динамика попадает в исследовательский фокус большинства общественных наук. Исследования антропологической динамики ведут социологи, экономисты и культурологи. В докладе будут представлены достижения смежных научных дисциплин в области изучения акселерации общественных и культурных процессов и возможность применения их разработок в этнологии и антропологии.

10. **Перевалова Елена Валерьевна**, д. и. н., в. н. с. отдела проектных исследований МАЭ РАН. *Три портрета туземной элиты Обдорского края: практики управления сибирскими инородцами*

В фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН хранится коллекция из трех «рисунков акварелью» И 1143-1-2 с изображением «остяков Обдорского края». Об авторстве и датировке портретов ничего не известно. Сюжеты акварелей совпадают с литографиями из немецкого издания книги М. А. Кастрена «Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845–1849» (St. Petersburg, 1856). Черно-белые копии портретов, вероятно, выполненные с литографий,

хранятся в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. В подписях к акварелям и на литографиях указаны имена изображенных персон: среди них «князь» Иван Тайшин, самоедские старшины А. Худи и Лаккури. Акварельные рисунки и созданные на их основе литографии, по всей видимости, были сделаны в Санкт-Петербурге во время пребывания остяко-самоедской элиты в столице в 1854 г. Сохранившийся комплекс архивных документов, связанный с этим значимым для обдорской инородческой верхушки событием, дает основание предположить, при каких обстоятельствах были выполнены портреты, позволяет раскрыть значение поездки для развития диалога метрополии с сибирскими инородцами, показать роль мобильности туземной элиты в практиках взаимодействия с институтами государственной власти.

11. Хартанович Маргарита Федоровна, д. и. н., в. н. с. отдела проектных исследований МАЭ РАН. *Академик К. М. Бэр как организатор Русского географического общества (фрагменты переписки с Ф. П. Литке)*

Академик Карл Максимович Бэр — один из величайших естествоиспытателей XIX в. в России. Разносторонние интересы Бэра, не только как естествоиспытателя с мировым именем, но и человека высокой культуры, талантливого литератора со всей полнотой проявились в его переписке. Эти письма являются немаловажным историческим источником. Содержащиеся в них научные замечания, комментарии, высказывания, мнения, касающиеся различных областей науки, делают их интересными для всех, занимающихся историей науки и научных учреждений. Письма Бэра середины 40-х гг. к Литке имеют большое значение для истории Русского географического общества. Первый председатель Этнографического отдела географического общества К. М. Бэр разработал программу этнографических изучений. Она продолжала традиции XVIII в. и была направлена на изучение нерусских народов России, по терминологии того времени «инородческих племен». На первом пленарном собрании РГО было образовано четыре отделения: общей географии под руководством Ф. П. Врангеля; географии России во главе с В. Я. Струве; этнографии под руководством К. М. Бэра и статистики во главе с П. И. Кеппенем. Однако вскоре в РГО возникла идея создания внутри Общества братства «Молодая Россия» с целью организации более широких работ по изучению России. Произошла смена руководства и Отделение этнографии возглавил Н. И. Надеждин.

12. **Терюков Александр Иванович**, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *Музей антропологии и этнографии ИАН и Этнографическое отделение Русского Музея: обмен сотрудниками*

Взаимоотношение этих двух главных этнографических учреждений России было многогранным и сложным. Между ними постоянно шел обмен идеями, коллекциями и учеными. Докладчик предлагает рассмотреть обмен учеными сквозь призму мобильности людей, попытаться рассмотреть этот процесс на примере научной биографии конкретных людей.

13. **Айба Тамара Гурамовна**, м. н. с. отдела Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН. *Абхазо-абазинский этнос в Турции и на Ближнем Востоке*

Доклад посвящен ареалу расселения абхазо-абазинского этноса в Турции и на Ближнем востоке. Истории возникновения абхазо-абазинской диаспоры и основным центрам консолидации этноса. Рассмотрены вопросы адаптации горцев Кавказа, а также пути интеграции в принимающем обществе. На примере Турецкой, Иорданской и Сирийской диаспор будут рассмотрены инструменты и механизмы, направленные на сохранение традиционной культуры национальных меньшинств (язык, обычаи, религия), связь с исторической родиной. В докладе анализируются цели и задачи, которые ставят перед собой руководители диаспор и пути их реализации. Также будет рассмотрена работа общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» и их центров на территории Турции и Ближнего Востока направленная на сохранение и поддержание абхазо-абазинской идентичности.

14. **Эзугбая Екатерина Вахтангиевна**, выпускник аспирантуры МАЭ РАН. *Индийцы в Грузии в период пандемии 2020 года*

Цель исследования определить особенности межэтнического взаимодействия мигрантов индийцев на территории Республики Грузия в период пандемии 2020 г. В статье рассматриваются новые формы взаимодействия общества, как и стремление иммигрирующей стороны инкрустироваться в принимающую страну. Основное внимание выделяется выявлению общих и специфических моментов проживания мигрантов из разных стран в структуре традиционного общества Грузии. Для сравнительного анализа рассматриваются так же мигранты из Ирана, исторически более близкие и знакомые для грузинского общества. Научная новизна заключается

в изучении трансформации процессов адаптации в эпоху глобального кризиса и закрытых границ. Современная наука, благодаря средствам виртуального общения (интернет, социальные сети), имеет более эффективный инструмент к пониманию причин истоков межэтнических конфликтов и проблем, которые при живом общении остаются опущенными респондентами. Рассматривается процесс формирования (конструирования) этнической идентичности индийцев в Грузии. Индийцы начали переосмысление своей функции в обществе, началось движение в сторону борьбы с негативными стереотипами о мигрантах из Южной Азии. В исследовании анализируются причины, способствующие ухудшению взаимоотношений. Пандемия стала лакмусовой бумагой степени проблем социокультурной интеграции индийцев в грузинское общество. В результате определено, что принимающее общество во многом остро воспринимает нахождение в своем пространстве мигрантов как временно прибывших и сезонных, так и тех, кто претендует на более продолжительное сотрудничество со страной.

СЕКЦИЯ 2

КИБЕРЭТНОГРАФИЯ*

Руководители секции:

к. и.н., с. н.с. лаборатории музейных технологий

Светлана Юрьевна Белоруссова;

к. и.н., с. н.с. отдела проектных исследований

Татьяна Сергеевна Киссер

В ходе работы секции планируется рассмотрение проявлений этнической идентичности в виртуальной среде на основе новых (или обновленных) методов полевой этнографии и аналитической этнологии. Априори можно полагать, что киберпространство является не только неотъемлемой частью нынешних реалий, но и важным элементом поддержания и конструирования новой киберэтничности и виртуальной идентичности.

Как показала ситуация пандемии, проявление и самопрезентация традиционных культур все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Возрастающая роль виртуальной жизни в глобальном измерении стремительно актуализирует эту сферу коммуникации и культуры, давая при этом возможность более открыто, чем в обычной реальности, высказывать мнения (иногда анонимные) по различным дискуссионным аспектам, в том числе по вопросам этничности. Сегодняшние виртуальные споры насчет своего «я» стали более информативными и насыщенными, чем в реальной жизни. Кибер-жизнь народа не просто дополнило реальность, но и расширило круг взаимодействий, открыло новые возможности для самовыражения.

С одной стороны, виртуальная этничность представляется новацией, которая существенно влияет и меняет идентичность этнических групп. С другой стороны, использование современных технологий в репрезентации этничности кажется логичным продолжением реализации конструктивистской концепции «воображаемых сообществ», и в этом отношении киберэтничность выступает в качестве традиции. Определение баланса традиции и новации в понимании виртуальной этничности — одна из основных задач работы секции.

---

* Секция проводится при поддержке гранта РНФ № 18-78-10077 «Виртуальная этничность и киберэтнография: новация на фоне традиции»

1. **Сысоева Мария Эдуардовна**, стажер-исследователь отдела Кавказа, соискатель ИЭА РАН. *Этнограф на «удалёнке»: проблемы исследования этнических сообществ в сети*

Начавшийся в постсоветское время процесс убыхского возрождения сегодня представляет собой явление, имеющее место одновременно онлайн и офлайн. Необходимая степень легитимации сообщества достигается как зачастую безуспешными «традиционными» практиками (получение паспорта гражданина Абхазии с возможностью зафиксировать «убыхскую национальность», попытки включения в Единый перечень коренных малочисленных народов и др.), так и посредством качественно иной плоскости конструирования идентичности – Интернета (через тематические группы в социальных сетях, а также такие инструменты этничности как хэштеги и никнеймы). По результатам Интернет-мониторинга за последние 10 лет зарегистрировано около 30 убыхских групп в Facebook и Вконтакте. Безусловными плюсами интернет-пространства выступают масштабность охвата, стирание территориальных границ и языковых трудностей, что способствует сотрудничеству этнолидеров, исследователей и активистов, и как следствие, активизирует этническое возрождение. Однако появление новой площадки конструирования идентичности порождает и ряд исследовательских проблем: «вхождение» в «поле», выстраивание работы с информантами, методологические и этические нюансы. Кроме того, возникает и вопрос необходимости офлайн-контекста, а также его влияния на исследование онлайн-пространства. Этим вопросам и посвящен данный доклад.

2. **Ермолин Денис Сергеевич**, к. и. н., ученый секретарь МАЭ РАН. *Старообрядчество online: основные результаты и перспективы исследования*

В докладе будут представлены результаты исследования, целью которого являлось изучение феномена взаимодействия старообрядчества и современных средств массовой коммуникации, прежде всего, сети Интернет. Принято полагать, что старообрядцы представляют собой наиболее самобытную часть русского народа, в то же самое время ученые могли наблюдать за тем, как различного рода инновации постепенно проникали в повседневную жизнь старообрядцев и какой была реакция сообщества. Запрет на фотосъемку и аудиозапись, осуждение радио, телевидения и прочих культурных инноваций, обоснование своей позиции цитатами из Писания — это лишь неполный перечень тех стратегий, к которым прибегали старообрядцы для отстаивания собственных убеждений. Массовое распространение сети Интернет в России не обошло стороной

и сообщества старообрядцев: множественные интернет-порталы, форумы, группы в социальных сетях явились площадкой для консолидации староверов в рамках одного конфессионального течения или, наоборот, стали виртуальным «полем брани», на котором представители различных согласий и течений старообрядчества начали отстаивать свои конфессиональные убеждения. В докладе будет рассматриваться «представительство» различных течений старообрядчества в сети Интернет, уделяя особое внимание на стратегии саморепрезентации, способы маркирования собственной конфессиональной идентичности, принципы и правила поведения в киберпространстве. Отдельно будут рассмотрены аспекты виртуальной жизни и отношения к ней в разгар пандемии Covid-19 в марте-июне 2020 г.

3. **Белорусова Светлана Юрьевна**, к. и. н., с. н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *Православие в интернете до и после пандемии*

Исследователи виртуальности все чаще сталкиваются с необходимостью мгновенного реагирования на вызовы времени и процессы стремительного изменения виртуального пространства. Даже в такой, казалось бы, традиционной и не всегда готовой к быстрым переменам структуре, как РПЦ, проходят драматические преобразования кибер-позиционирования. К примеру, сегодня коммуникация через блог Live Journal уже уступает место общению в других социальных сетях. Согласно собственным наблюдениям за деятельностью священнослужителей Магнитогорской епархии, она представлена преимущественно через Вконтакте и Instagram. Последний предпочтителен, поскольку ориентирован на скорость и быстрое реагирование среди подписчиков. Во многих епархиях уже несколько лет существуют специальные службы по созданию собственного интернет-контента. Сегодня в период коронавирусной изоляции Православная церковь сталкивается с новыми вызовами и поиском своего образа в интернет-среде: дискуссии по поводу «дезинфекций храмов», необходимости специальных богослужений и молитв против коронавируса ведутся исключительно в Сети. Создается впечатление, что церковь сегодня располагает не в меньшей мере в виртуальности, чем в реальности, занимаясь, как и гуманитарная наука, поиском вариантов адаптации к стремительным течением времени и чередованием состояний офлайн/онлайн.

4. **Киссер Татьяна Сергеевна**, к. и. н., с. н. с. отдела проектных исследований МАЭ РАН. *Российские немцы и кибер-религия (опыт пандемии)*

Доклад посвящен рассмотрению влияния интернета на мировые религии и новым виртуальным формам верований (кибер-религии). Предмет исследования относится к числу базовых потребностей людей, при этом он требует особенно деликатного обращения, ведь речь идет о религии, во все времена вырабатывавшей собственные нормы и каноны, а сегодня вынужденной адаптироваться к правилам веб-коммуникации. Особое внимание кибер-религия привлекла к себе во время пандемии коронавируса (COVID-19) и режима изоляции, который был объявлен едва ли не во всем мире. Эти события привели к окончательной победе цифровой культуры над аналоговой. Публичная религиозная жизнь в мире перешла в теле- и радиоэфир, и особенно интенсивно — в интернет. Рассматривая влияние пандемии на кибер-религию, мы более пристально остановимся на одном кейсе — этническом сообществе российских немцев, члены которого исповедуют три основных направления в христианстве: протестантизм (лютеранство), католицизм и (в меньшей степени) православие. Посредством «включенного онлайн-наблюдения» мы в течение полугодия вели мониторинг лютеранских и католических сообществ российских немцев, участвовали в специальных WhatsApp-группах. Кроме того, источниками исследования стали веб-интервью с лидерами религиозных общин, прихожанами, подписчиками социальных сетей, пользователями WhatsApp и Telegram. Опыт российских немцев показал пример активации религиозности в онлайн. Люди не могли свободно посещать церковные службы, поэтому стали популярны онлайн-богослужения. Кроме того, произошел всплеск онлайн-просьб о молитве, потому что возможность молиться в храмах была ограничена. Традиционные религиозные праздники под внешним воздействием трансформировались и приобрели новые онлайн-формы. Возможно, практика праздников в онлайн-режиме сохранится и дальше, а кибер-религия станет еще более востребованной.

5. **Хабибуллина Зия Рашитовна**, к. и. н., с. н. с. Института обособленного структурного подразделения этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН). *Ислам и гендер в Интернете: женщины, режим видимости и борьба со стереотипами*

Приобщение мусульман к Интернету с середины 1990-х гг. сопровождалось созданием разнонаправленных исламских средств массовой информации (исламских медиа), проявляющих высокую активность

на социокультурном, образовательном и даже политическом уровнях. Эволюция Интернета, особенно после вторжения социальных сетей с середины 2000-х годов оказала значительное влияние на трансформацию исламского представительства в Интернете. Различные группы населения в мусульманском сообществе получили возможность не только заявить о своем существовании, но и дать свою интерпретацию религиозной тематики. Анонимность Интернета предоставила женщинам возможность участвовать в дискуссиях на любые темы. В виртуальном исламском пространстве осуществляются попытки переосмысления традиционного отношения к женщине, в то же время для широкой аудитории стали создаваться режимы видимости мусульманской женщины, направленные на популяризацию исламского образа жизни и борьбу со стереотипами. В докладе будет представлен анализ медиа-дискурса относительно положения и статуса мусульманской женщины в российском обществе. На примере существующего образа женщины-мусульманки в российском информационном пространстве, мы планируем выделить основные стереотипы, касающиеся мусульманок и проанализировать, как мусульмане пытаются их преодолеть с помощью Интернета. Наше внимание фокусируется на изложении альтернативных точек зрения на проблему женщины в исламе, распространяемых на сайтах мусульманских объединений, крупных исламских информационных агентств и духовно-просветительских сайтах.

СЕКЦИЯ 3

ИСТОРИЯ КУНСТКАМЕРЫ — МАЭ: ЭКСПОЗИЦИИ, КОЛЛЕКЦИИ, СОБИРАТЕЛИ

Руководители секции:

к.филол. н., главный хранитель фондов МАЭ РАН
Наталья Павловна Копанева;
д.и.н., руководитель научного направления МАЭ РАН
Юрий Кириллович Чистов

МАЭ РАН имеет более чем 300-летнюю историю собирания, научного описания и экспонирования коллекций. Тематика, связанная с историей Кунсткамеры — Музея этнографии — Музея антропологии и этнографии, изучением коллекций, их собирателей, постоянных и временных экспозиций музея всегда была темой научных исследований многих сотрудников нашего музея. Эта тема нашла отражение и в названии НИР «История МАЭ РАН и его коллекций в контексте развития науки о человеке», в рамках которой работали в 2016–2020 гг. сотрудники многих научных и музейных отделов МАЭ, и в новой утвержденной теме НИР «Музейные коллекции Кунсткамеры — МАЭ: контекстные связи науки и музея», работа над которой планируется в 2021–2023 гг. Задачей секции на ежегодных Радловских чтениях будет взаимное информирование научных и музейных сотрудников о проводимых исследованиях, их результатах, планах исследований на 2021–2023 гг. Особое внимание в 2021 г. предлагается уделить теме «История экспозиций Кунсткамеры-МАЭ: источники и историография».

1. **Чистов Юрий Кириллович**, д.и.н., руководитель научного направления МАЭ РАН. *Кунсткамера в Кикиных палатах (1719–1727)*

В докладе будет предпринята попытка суммирования и анализа разрозненных свидетельств о временном размещении Кунсткамеры и Библиотеки в Кикиных палатах до завершения строительства здания Кунсткамеры, создании первой экспозиции первого публичного российского музея. С размещением музейных и библиотечных коллекций в новом, специально построенном здании Кунсткамеры и открытия Кунсткамеры и Библиотеки для публичного осмотра (25 ноября по старому стилю 1728 года) и передачи этих коллекций в ведение Санкт-Петербургской императорской академии наук начинается

эпоха тщательного документирования истории коллекций и экспозиций и мы имеем точные документальные свидетельства того в каком зале, в каком шкафу и на какой полке стоял тот или иной предмет коллекции. Что касается экспозиций и коллекций в здании Кикиных палат мы можем опираться только на ряд косвенных свидетельств, в том числе на деловую переписку Петра I и его ближайших соратников, ответственных за организацию публичного музея и библиотеки (Р. Арескина, Л. Блюментроста, И. Шумазера) с рядом высших чиновников той эпохи (графом П. А. Толстым, князем А. М. Черкасским и др.). Важнейшим источником также являются путевые записки и мемуары иностранных гостей, посетивших Кикины палаты в эти годы. Эти материалы отрывочны и часто субъективны, также как и известные исторические анекдоты об эпохе Петра Великого и его деяниях, но позволяют частично реконструировать самую раннюю экспозицию Кунсткамеры.

2. **Михайлова Елена Алексеевна**, к. и. н., ведущий хранитель Особой кладовой МАЭ РАН. *Временные выставки в МАЭ 1920-х — 1930-х годов и неосуществленный «идеальный музей» Л. Я. Штернберга*

В фокусе доклада временные экспозиции «Первобытные орудия и оружие», «Огонь в истории культуры», «Типы жилищ», «Жизнь ребенка при свете этнографии», «Экономические и общественные корни искусства», «История одежды». Выставки были созданы Отделом эволюции и типологии культуры МАЭ в 1927–1930 гг. Эти выставки были единственным возможным практическим воплощением планов и проектов Л. Я. Штернберга в области музейного строительства и явились зримым олицетворением его научных воззрений и общественно-политических устремлений. История создания и функционирования выставок рассматривается в докладе в контексте пересмотра теоретических основ советской этнографии, её идеологизации. В конечном итоге самый амбициозный музейный проект Л. Я. Штернберга — Эволюционный или синтетический отдел экспозиции МАЭ — так и не был создан. Причину этого автор доклада видит не столько в трудностях технического порядка, сколько в проблемах концептуальных: идеологических требованиях к науке и собственно теоретических взглядах Л. Я. Штернберга, положенных в основу деятельности Отдела эволюции и типологии культуры.

3. **Стеблин-Каменский Николай Иванович**, м. н.с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН. *Эфиопия в экспозициях Музея Антропологии и Этнографии*

Среди африканских этнографических коллекций МАЭ РАН особое место занимают коллекции из Эфиопии. Ни одна страна Африки не представлена в фондах музея настолько широко, но интерес представляет не только полнота репрезентации материальной культуры Эфиопии, но и само происхождение коллекций. В самом конце XIX и начале XX века Эфиопию посетили русские врачи, дипломаты и офицеры, вещи которых и легли в основу эфиопского фонда МАЭ РАН. Это делает коллекции значимыми не только для этнографии, но и как свидетельства развития политических отношений между странами. В докладе мы рассмотрим, какое место эфиопские коллекции занимали на экспозициях МАЭ как в составе общей экспозиции Африки, так и как отдельные выставки в 1935 и в 1959 годах. На примере показа Эфиопии в этнографическом музее мы рассмотрим, как исторический момент оставляет свой отпечаток на создании репрезентации культуры.

4. **Лаврентьева Людмила Сергеевна**, к. и.н., с. н.с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН;
Тыквина Анна Юрьевна, старший лаборант Отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *Русские коллекции и временные выставки в МАЭ РАН*

В данном докладе речь пойдет о русском фонде, ресурсы которого ни так часто бывают востребованы. Материалом послужит последняя временная выставка под названием — «Мудрено–сотворено» Русский женский костюм из собрания МАЭ РАН. К 175-летию Русского географического общества. Так случилось, что предметы, переданные в Кунсткамеру из Музея РГО не стали темой значительных исследований. Можно назвать лишь несколько общих публикаций. Изучение предметов из РГО началась сравнительно недавно. Это были небольшие исследования, посвященные отдельным предметам. Две большие коллекции (347 и 349), куда были включены вещи, утратившие те или другие сведения, продолжали лежать в фондах Музея. И как не странно, именно, эти предметы, и стали основой временной выставки. Работа велась с первичными списками, с последующими регистрационными описями и с маркерами, которые остались на предметах. На многих предметах были указаны имена собирателей. Эти данные и стала той отправной точкой, на которую в последствии нанизывать и вся другая информация. В некоторых случаях мы практически не имели никаких данных. Готовя выставку, удалось сделать немало открытий.

5. **Шерстенникова Екатерина Сергеевна**, гл. администратор отдела приема и экскурсионного обслуживания посетителей МАЭ РАН. *Выставка в МАЭ к 220-летию Академии наук: организация, коллекции, посетители*

Летом 1945 г. в СССР отмечали юбилей Академии наук, в рамках которого в Москве и Ленинграде состоялась Юбилейная сессия АН, на которую были приглашены иностранные ученые. Специально к юбилею в МАЭ была организована временная выставка. На выставке были представлены коллекции петровской Кунсткамеры; предметы, поступившие от русских путешественников; коллекции по палеоантропологии и археологии СССР; этнографические коллекции по Средней Азии; болгарские коллекции, полученные в 1880 г. Россией в дар от Болгарии; искусство народов Сибири, а также фотографии, иллюстрирующие жизнь Института этнографии во время войны, и книги, изданные в Академии наук, начиная с XVIII в., рукописные материалы сотрудников, работавших в годы блокады. В докладе рассматриваются проблемы, связанные с подготовкой юбилейной выставки: ремонт здания и финансирование работ, издание путеводителя и прием посетителей.

6. **Копанева Наталья Павловна**, к.филол. н., главный хранитель фондов, зав. отделом Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН. *Личность Ломоносова в экспозиции музея его имени*

В докладе речь пойдет об истории концепции экспозиции Музея М. В. Ломоносова: какие идеи закладывались в первую экспозицию музея его создателями, как эти идеи трансформировались на протяжении десятилетий; какими музейными средствами создается и создается ли репрезентация личности Ломоносова, его роли в истории науки и в истории Академии наук.

7. **Радзюн Анна Борисовна**, ведущий хранитель фондов отдела антропологии МАЭ РАН. *Р. К. Арескин и его гербарий в Кунсткамере*

В докладе даётся краткая биография потомка знатного шотландского рода Р. Арескина (Robert Arreskin), доктора медицины и философии, приехавшего в 1706 г. работать в Россию. В 1713 г он получил звание лейб-медика Петра I, а в 1716 г. назначен архиятром и Президентом Медицинского факультета. Время деятельности Р. Арескина может быть названо периодом преобразований и улучшений русской медицины и создания первого музея России — Кунсткамеры. По поручению царя его архиятр много

занимался отбором и покупкой экспонатов для Кунсткамеры и императорской Библиотеки, которыми с 1715 г. он стал заведовать. Несмотря на свою занятость организационными делами и сопровождением царя в его заграничных путешествиях, доктор медицины Арескин иногда посвящал свое время тому, к чему имел сердечную склонность: коллекционировал натуралии, занимался бальнеологией, в 1709 г. собрал гербарий растений, произрастающих в Подмосковье. Этот гербарий хранится в нашем музее. Он насчитывает 100 листов, на которых расположены по два, а иногда и по три растения, закрепленных красными вырезанными из бумаги барочными вазонами. Гербарий — один из красивейших экспонатов, выставленных на экспозиции «Ранние естественнонаучные коллекции Кунсткамеры».

8. **Абайдулова Анна Галиевна**, м.н.с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *О неопубликованных рапортах П.С. Палласа в Петербургскую Академию наук за 1772 г. (к 280-летию ученого)*

В 2021 году исполняется 280 лет со дня рождения академика Петра Симона Палласа, естествоиспытателя, путешественника и руководителя Натурального кабинета академической Кунсткамеры. Экспедиционная работа П.С. Палласа являлась важным источником комплектования Кунсткамеры, прежде всего коллекциями по естественной истории и этнографии. Различные аспекты истории академических экспедиций XVIII в. разрабатываются научным сообществом, однако пока далеко не все источники, отражающие полевые исследования П.С. Палласа и его коллег, введены в научный оборот. Рапорты П.С. Палласа — отчеты, посылаемые из экспедиции в Академию наук — опубликованы только за первую половину его путешествия (1768–1771 гг.). Исследование рапортов П.С. Палласа за 1772 г. призвано дополнить это издание и продолжить публикацию на русском языке экспедиционной переписки ученого.

9. **Лупанова Евгения Михайловна**, к. и. н., старший научный сотрудник отдела Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН. *Часы работы Егора Овцына — уникальный экспонат Кунсткамеры XIX века*

В 1816 г. Александр I распорядился передать в Кунсткамеру часы, преподнесенные ему в подарок лейтенантом флота Е. П. Овцыным. Моряк увлекался часовым делом и на досуге смастерил маятниковые часы собственной конструкции. Часы имели подвижный циферблат и одну неподвижную стрелку в форме купидона. Академик Ф. И. Шуберт дал

отзыв об этой работе, что такая конструкция была описана в публикациях XVII в., однако никто не пытался реализовать идею. Часы были изящно украшены, моряк потратил на материалы около двух тысяч рублей. Шуберт писал, что Овцын «употребил свое время таким образом, который делает ему много чести, с необыкновенными познаниями соединяет скромность, еще более редкую», а его труды «делают его достойным покровительства и благоволения всемилостивейшего государя». Изготовление механизмов настольно увлекло моряка, что он решил оставить флотскую службу, чтобы получить возможность уделять больше времени и сил часовому ремеслу.

10. **Рудь Полина Викторовна**, м. н. с. отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН. *Атрибуция предметов китайского фонда «из старых поступлений» МАЭ*

В китайском собрании МАЭ РАН существует большое количество зарегистрированных коллекций, имена собирателей и история поступления которых были утрачены до оформления музейной описи в конце XIX — начале XX вв. Наряду с исследованием безномерных предметов, проблема атрибуции этих ранних материалов остается важной частью научной работы многих сотрудников МАЭ. Доклад посвящен исследованию предметов одежды китайских чиновников первой половины XIX в., поступивших в МАЭ от М. В. Ладыженского (1832 г.), барона Шиллинга фон Канштадта (1838 г.), из Азиатского Департамента МИД (1843 г.) и из Императорского Эрмитажа (1888 г.). На основании списков передачи, архивных описей МАЭ и этикеток, сохранившихся на предметах, удалось восстановить имена собирателей практически всех вещей из коллекции МАЭ № 1712 и уточнить атрибуцию поступивших от указанных выше собирателей и организаций предметов.

11. **Синицын Александр Юрьевич**, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН. *Об авторстве живописного свитка горизонтального формата (эмаки) МАЭ № 312–58/1*

Одной из жемчужин японского собрания МАЭ РАН является свиток эмаки, привезенный цесаревичем Н. А. Романовым в 1891 г. из Японии. Свиток длиной 982 см посвящен чайному действу. Вплоть до настоящего времени его автор был не известен, и лишь в 2016–2017 гг., госпожой Цудзи Эйко (профессор-эмеритус университета Цукуба) было установлено, что имеющаяся на свитке печать автора 晴真 «Сэйсин» обозначает псевдоним

выдающегося живописца Камия Кано Сэйсин (1796–1846), более известного как Кано: Осанобу. От своего отца, Кано: Наганобу, он унаследовал титул главы великой школы Кано:-ха и возглавлял ее в 1828–1846 гг.; имел высшие для придворных живописцев при дворе сёгунов Токугава титулы хо: гэн-ин и хо:-ин. Известно большое количество его работ на разные темы и в разных стилях, включая копии старинных китайских и японских шедевров, а также изображения тех или иных аспектов чайного действия. Его произведения присутствуют в собраниях многих ведущих музеев мира, включая Токийский национальный музей, Британский музей, Metropolitan Museum of Art и др. Среди его учеников — такие известные художники, как Кано: Хогаи и Хасимото Гахо.

12. **Иванов Дмитрий Владимирович**, к. и.н., с. н.с. отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН; **Сизова Алла Алексеевна**, м.н.с. ИВР РАН. *Несколько первых фотографий Тибета, хранящихся в МАЭ РАН*

В ходе работы по разбору незарегистрированных фотоматериалов и архивных документов, находящихся в Отделе Восточной и Юго-Восточной Азии, среди безномерных монгольских отпечатков были выявлены несколько фотографий Тибета, сделанных зайсангом Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и членом Императорского русского географического общества Овше Мукчиновичем Норзуновым (1874 –?), совершившим три путешествия в Тибет в период с 1898 по 1901 г. Эти отпечатки представляют исторический интерес, поскольку Овше Норзунов совместно с Гомбожабом Цыбиковым (1873–1930) являются первыми фотографами, запечатлевшими Лхасу и Центральный Тибет.

13. **Иванова Елена Владимировна**, д. и.н., в. н.с. отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН. *Иконографические типы Майтреи в буддийских коллекциях из Восточной Азии в МАЭ РАН*

Майтрея — единственный из бодхисатв, представленный в буддийском пантеоне в двух статусах — бодхисатвы и будды. В роли будущего будды Майтрея признается и в хинаяне (где является единственным бодхисатвой), и в махаяне и ваджраяне, где при бесчисленности бодхисаттв в пантеоне входит в число самых главных — 8 бодхисаттв. В дополнение к этим двум видам Майтреи в Китае появилась еще одна форма этого бодхисатвы, именуемая Милофо (Милэ или Будаи-хэшан), отличающаяся от первых двух и функционально, и наделенная специфической иконографией. В Дальневосточном фонде МАЭ РАН в исследуемых нами буддийских коллекциях выявлено 10 скульптурных изображений Майтреи — из бронзы,

размером от 16,5 до 30,6 см (5 из Китая, 3 из Тибета и 2 из Монголии). Среди них два образа Майтреи-будды — один (№ 719-60) из коллекции П. С. Палласа, другой (№ 1425-1) — из собрания С. Ф. Ольденбурга (подарок Далай-ламы 13), а также 8 изображений Майтреи-бодхисаттвы — из коллекций Кроткова, Келлера, Тевяшева, от Экспертной комиссии и др. Майтрея, «трансформированный» в Будаи-хэшана, представлен в 7 коллекциях (6 из них из Китая, 1 из Монголии) 7 изображениями (из дерева, камня, глины, фарфора (размером от 8,5 до 28 см). Добавление результатов исследования скульптурных образов Майтреи из коллекций Кунсткамеры к той информации, которая содержится об изображениях этого божестве в работах зарубежных авторов и в опубликованных в 20 в. каталогах отечественных музеев (Бурятского, МВК, Эрмитажа, МИР и нашего — «108 образов Будды»), позволит расширить наши представления о многообразии иконографии и стилей, в которых этот персонаж пантеона северного буддизма изображается мастерами буддийского искусства разных стран в разные времена.

14. Лагирева Юлия Владимировна, экскурсовод III-ей категории отдела приема и экскурсионного обслуживания посетителей МАЭ РАН. *Коллекции В. А. Иванова в собрании МАЭ РАН*

Доклад посвящен Владимиру Алексеевичу Иванову и коллекциям, которые он собрал для МАЭ РАН по личной просьбе В. В. Радлова. После окончания Восточного факультета В. А. Иванов был принят на службу в Учетно-судный банк Персии и уехал из России. Большую часть жизни он провел вдали от родины, в Индии и Иране, где он продолжал вести научную работу. В. А. Иванов сотрудничал с Азиатским музеем, собирал рукописи, а его работы в сфере изучения исмаилизма стали впоследствии известны и у нас, и за рубежом. Также опубликованы его воспоминания на русском и английском языках. Однако его вклад в собирание коллекций для МАЭ РАН до сих пор недостаточно изучен. В докладе предпринимается попытка показать, каким образом В. А. Иванов собирал коллекции и какое значение имела его научная деятельность для развития Музея.

15. Сорокина Софья Павловна, ведущий специалист по учетно-хранительской документации отдела учета МАЭ РАН. *Культура коренного народа Южной Америки ботокудов (по материалам МАЭ)**

---

* Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 19-09-00233 «Изучение материалов Второй Русской Экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.)».

В 1915 г. Г.Г. Манизер, участник Второй русской экспедиции (студенческой) в Южную Америку (1914–15 гг.), в течение семи месяцев наблюдал за бытом и культурой ботокудов, коренного народа Южной Америки, в бразильских штатах Эспириту-Санту и Минас-Жерайс. Итогом его исследования стали подробные дневниковые записи, рисунки и небольшая этнографическая коллекция (110 ед.), которую он собрал для Музея антропологии и этнографии. Дубликаты предметов были переданы в Этнографический музей Хуана Б. Амброзетти Университета Буэнос-Айреса (Аргентина), в Национальный музей Бразилии в Рио-де-Жанейро и в Антропологический музей МГУ. Данная коллекция характеризует повседневную жизнь разных групп этого кочевого народа и состоит из предметов быта, украшений, музыкальных инструментов и оружия. В рамках данной работы рассматривается этнографическая коллекция в совокупности с новыми архивными материалами и рисунками. Это позволяет реконструировать некоторые аспекты традиционной культуры ботокудов, в настоящий момент практически полностью утраченной.

16. Степанова Ольга Борисовна, к. и. н., н. с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН. *«Это были наши лучшие годы»: селькупское поле 1925–1928 гг. в судьбе Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых по материалам фотоколлекции МАЭ*

Имена Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых — одни из наиболее известных имен в истории отечественной этнографии. Жизненный путь ученых неплохо изучен, о каждом из Прокофьевых имеется ряд биографических работ, авторы которых были лично знакомы с кем-то из супругов или с близко знавшими их людьми. Помимо сведений «из первых уст» биографы Прокофьевых также опираются на архивные материалы, среди которых есть даже кадры снятой Прокофьевым кинохроники. Вместе с тем в описаниях жизненного пути Прокофьевых — главным образом в вопросах оценочного характера — остаются лакуны, заполнить которые сможет лишь изучение новых источников. Данное исследование биографии Прокофьевых основывается на фотографиях, сделанных Г.Н. Прокофьевым во время работы среди селькупов в 1925–1928 гг. В 1948 г. они были зарегистрированы Е.Д. Прокофьевой в коллекцию И-1177 иллюстративного фонда МАЭ. Ни один из биографов Прокофьевых не упоминал и, следовательно, не использовал эту коллекцию в качестве источника. В задачи исследования входит рассмотреть, как фотоколлекция отражает жизненный путь Прокофьевых.

17. **Краснодембская Нина Георгиевна**, д. и. н., в. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН; **Соболева Елена Станиславовна**, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Трофеи туриста в музейном контексте (на примере коллекции № 6849)*

Дискуссии по поводу современного пополнения наших коллекций иногда нешуточно разгораются по причине недостатка места в фондах и в связи с разными представлениями о нуждах и целях самого собирательства. Что касается Южной Азии, мы более всего, как и сто лет назад, зависим от возможностей. Специально запланированная экспедиция в этот регион была только одна, положение спасали преимущественно энтузиазм и общая культура российских собирателей. Пример этому — коллекция № 6849, приобретенная музеем у потомков Д. Д. Руднева (1879–1932), одного из основателей российской школы географии, создателя географического факультета ЛГУ, мечтателя о такой дисциплине как мироведение. Предметы названной коллекции (около 60 пр.) были собраны им в процессе (незавершенного) кругосветного путешествия, так что собирателя можем счесть фактически туристом, любителем. Однако качество экспонатов оказалось высоко привлекательным, благодаря общей образованности и культурному чутью собирателя, а также корневой аутентичности региональных ремесленных изделий. Стоит и нынче проявлять определенную гибкость и экспертную грамотность при пополнении южно-азиатских фондов МАЭ.

18. **Толмачева Екатерина Борисовна**, к. и. н., с. н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *Интернет-пространство и музейные коллекции: опыт предоставления свободного доступа к фотособранию МАЭ РАН*

Около 16 лет назад Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН начал выкладывать на официальном сайте оцифрованные фотодокументы из своей коллекции. Доступ к этим документам был, и остаётся по сей день свободным. Несмотря на то, что на сайте присутствует информация о необходимости запроса, любой желающий может скачать полноразмерное изображение, не извещая об этом Музей и данной возможность пользуются многие. Всё это приводит к бесконтрольному использованию фотодокументов, публикации их без ссылок на МАЭ и иллюстрированию более чем некорректных текстов. В докладе будут проанализированы подходы к использованию изображений из коллекции МАЭ для различных публикаций в интернете.

СЕКЦИЯ 4

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВАРИАТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

Руководители секции:

д. и. н., в. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии,

Маргарита Федоровна Альбедиль;

д. и. н., г. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии,

Ярослав Владимирович Васильков

Задача данной секции — обсудить разные аспекты этнокультурной идентичности и проанализировать, как трансформировались ее основные элементы и маркеры в разных исторических и социальных условиях (например, в контактных, кризисных и иных ситуациях), как менялось соотношение составляющих ее структуру компонентов (когнитивных, аффективных, поведенческих и т. п.).

На материалах разных традиций можно выявить существенные направления в общих и частных изменениях этнокультурной идентичности (смена идентичности; формирование усложненной, многомерной идентичности при множественности аффилиаций; маргинализация и гиперболизация этнокультурной идентичности, смена ее опорных символов и т. п.). Важными вопросами для обсуждения являются также механизмы сохранения этнокультурной идентичности, проблемы ее конструирования и воспроизводство исторической памяти, роль этнокультурной идентичности как связующего звена для других видов идентичности (семейной, локальной, профессиональной), изменения в сфере материальной культуры как важного маркера этнокультурной идентичности, актуализация исторической памяти и современная этнокультурная идентичность того или иного народа. Можно также рассмотреть особые случаи, когда, например, группы разноэтничных мигрантов из одного региона или страны в новой стране пребывания формируют надэтничную идентичность, или когда члены международных религиозных организаций утверждают свою наднациональную идентичность.

1. **Семенова Валерия Николаевна**, к. и. н., н. с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН; **Стеблин-Каменский Николай Иванович**, м. н. с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН. *Тиграйский кризис: этничность в политике Эфиопии*

Тиграй один из наиболее интересных регионов Эфиопии, поскольку он моноэтничен. С другой стороны, там находятся многие археологические объекты древнего Аксума, христианские святыни, включая Ковчег завета. Тиграй также известен такой военно-политической организацией как Национальный фронт освобождения Тиграя (НФОТ), которая в 1991 г. привела к власти в стране тиграйцев. Все вышесказанное как раз формирует основу этнокультурной идентичности тиграйцев и маркирует их статус в эфиопском современном обществе. Военные действия, начавшиеся 4 ноября 2020 г., официально направлены против НФОТ, которая объявлена премьер-министром Эфиопии террористической организацией. В докладе предполагается рассмотреть причины данного кризиса, изложить позицию официальной Аддис-Абебы и проанализировать новостные ленты международных агентств. При этом отдельное внимание будет уделено анализу позиции, которую занимают тиграйцы в истории и политике Эфиопии XX в.

2. **Родионов Михаил Анатольевич**, д. и. н., г. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Опыт заочной полевой этнографии: Л. В. Х. Ван ден Берг (1845–1927), Х. Снук-Хюргронье (1857–1936), В. А. Крачковская (1884–1974)*

Полевая этнография, независимо от конкретных задач, подразумевает непосредственную работу в конкретном этнокультурном пространстве. Однако бывает, что хорошие научные результаты получаются теми, кто никогда в нем не работал. Рассмотрим опыт заочной полевой этнографии на примере одного ареала (Хадрамаут) и трех исследователей-арабистов. Так Ван ден Берг, специалист по исламскому праву, чиновник колониальной администрации в Нидерландской Ост-Индии, на основе опроса эмигрантов опубликовал этносоциальный очерк о Хадрамауте, сохранивший значение по сей день. Он сумел также проанализировать путевой дневник вестфальца А. фон Вреде, обвинявшегося в литературной мистификации. Заочный интерес к Хадрамауту проявлял и другой голландский арабист и путешественник Снук-Хюргронье, побывавший в запретной для немусульман Мекке. Он внес вклад в этнографию текста, подвергнув лингво-этнографическому анализу ряд документов на хадрабийском разговорном языке. И, наконец, отечественной арабистке В. А. Крачковской

принадлежит серия статей: по истории изучения Хадрамаута, о традиционном локальном жилище и одежде. Сегодня опыт заочной этнографии снова стал актуальным, а ее инструментарий обогатился дистанционными техниками цифровой этнографии.

3. **Слепухина Ольга Павловна**, аспирант МАЭ РАН. *Воспроизводство исторической памяти в Google-отзывах к музеям и достопримечательностям на Юге Йемена*

В формировании южнойеменской идентичности большую роль играет коллективная память и гордость за свою историю. Воспоминания встраиваются в современный контекст (например, «британская оккупация» сравнивается с «северной оккупацией», при этом не в пользу последней) и находят выражение в интернет-пространстве в самых разных формах. Одна из таких форм — отзывы на Google-картах к музеям и историческим достопримечательностям. Многие музеи расположены в бывших султанских дворцах или зданиях, построенных во время британского присутствия, поэтому часто отзывы не касаются содержания выставочных залов, вместо этого в них высказывается, например, сожаление о том, что времена протектората ушли. Кроме того, среди отзывов встречаются длинные исторические справки о музее, скопированные из Википедии или с других сайтов, а также короткие комментарии о красоте и величии исторического наследия. Часто комментирующие сетуют на недостаток финансирования и безразличие властей к историческим местам, из-за чего здания и памятники приходят в запустение.

4. **Маретина Ксения Александровна**, ведущий специалист по международным связям Центра медиакоммуникаций МАЭ РАН. *Современные переложения «Махабхараты»: переосмысление и актуализация древнеиндийского эпоса*

Древнеиндийский эпос «Махабхарата» является важной частью индийского культурного наследия. В наши дни она продолжает перерождаться и переосмысливаться. В современных литературных и экранных переложениях «Махабхараты» можно увидеть различные варианты подходов авторов к сюжету и содержанию древнеиндийского эпоса: в некоторых случаях автор накладывает на основной эпический сюжет современный культурно значимый сюжет (например, политическую историю Индии в XX в. или событийную канву фильма «Крестный отец» Ф. Ф. Coppola), тем самым актуализируя и по-новому заостряя историю, рассказанную в «Махабхарате». В других случаях, повествование ведется от лица одного

из персонажей, и все события эпоса переосмысливаются с его точки зрения; особенно часто звучит голос Драупади, а также противника главных героев — Дурьодханы, внимание писателей и режиссеров привлекает и трагический образ Карны. Авторы по-разному интерпретируют причины поступков героев и их характеры, наполняя знакомый сюжет новыми смыслами и акцентами и давая возможность аудитории увидеть события эпоса в совершенно ином свете.

5. **Котин Игорь Юрьевич**, д. и. н., в. н. с., заведующий отделом этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Формирование сикхской этнокультурной идентичности в XVI–XXI веках*

Формирование сикхской этнокультурной идентичности — процесс длительный и незавершенный. Недавнее выделение в качестве отдельной религиозной общности общины чамаров-равидаси говорит и о большой современной политической ангажированности проекта под названием «сикхизм», и о его провалах — неприкасаемые массово выходят из состава общины, объявившей о своем эгалитаристском характере. Другое важное явление последних лет, отражающее, однако, давнюю тенденцию, — попытка унификации сикхской общины, придания единообразия сикхам. В докладе рассматривается эволюция сикхской общины, формирование многовариантной сикхской идентичности и попытки придать сикхской идентичности одномерность, предпринимаемые в последнее в последние сто лет.

6. **Стукалин Глеб Дмитриевич**, выпускник аспирантуры МАЭ РАН. *Ислам как объект нациестроительства в Индии*

Как указывает именитый нидерландский исследователь Ван дер Веер, религия в Южной Азии стала фундаментальной основой для образования политической нации. В современной политической ситуации индийские мусульмане обнаружили себя в роли конституируемого «Другого» для нового проекта индийской нации. Ислам как образующий элемент этнокультурного сообщества оказался в шатком положении: носители мусульманской культуры стигматизируются, символы отчасти подвергаются десакрализации и уничтожению. Несмотря на отсутствие сильного представительства, в последние годы в условиях тяжелого давления мусульмане Индии проявляют способность к кооперации внутри сообщества и сотрудничеству с иными недопредставленными группами населения. Борьба за свои гражданские права сопровождается появлением новых

взглядов на себя как на сообщество, рождением новой символики, старые социальные отношения наполняются новыми смыслами и стремительно политизируются.

7. **Альбедиль Маргарита Федоровна**, д. и. н., в. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Основные черты этнокультурной идентичности непальских неваров*

Непальские невары, которые считаются автохтонным населением долины Катманду, по многим признакам занимают особое место среди других народов страны. Внешним обликом, языком, особенностями самобытной культуры они заметно отличаются от большинства тибето-гималайского населения Непала. Их культура обладает рядом уникальных особенностей, которые обнаруживаются только у этого народа. Среди них — социальный институт гутхи, свадебный обычай ихти, институт живой богини Кумари, ритуальный праздник Гай-джатра, особенности религии, закрепленные в строго ранжированном кастовом обществе и т. п. В докладе будут рассмотрены эти и другие характеристики этнокультурной идентичности неваров, которая представляет собой сложный и многоаспектный феномен.

8. **Меренкова Ольга Николаевна**, к. и. н., м. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Мультикультурный Лондон и его обитатели в романе Зэди Смит «Белые зубы»*

Зэди Смит (27.10.1975) английская писательница, ее мать родом с острова Ямайка, а отец — англичанин. Ее дебютный роман «Белые зубы», написанный в 25 лет и изданный в Великобритании в 2000 г., получил престижные литературные премии. Герои произведения, обитатели мультикультурного Лондона — потомки выходцев из Бенгалии, с Ямайки, урожденные британцы, а также их дети. Внутренние противоречия героев, поиски самоидентификации, внутрисемейные разногласия на почве религиозных или ценностных ориентиров — все это переплелось в романе в единую сложную композицию. Герои запутываются в проблемах собственной идентификации, теряются в поиске своего места в британском обществе. В центре внимания повествования три семейные пары с детьми. Сгущая краски в бесконечном противостоянии «отцы — дети», «ассимиляция — приверженность традициям», «религиозность — свобода нравов» Зэди Смит рисует картину мультикультурного Лондона начала XX в.

9. **Янковская Аглая Алексеевна**, к. и. н., м. н. с. отдела Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН. *Две коллекции тканей батаков каро и тоба, собранные в 2018 г.*

Доклад посвящен двум коллекциям батакских тканей, собранным автором в ходе полевого выезда в провинцию Северная Суматра (Индонезия) в 2018 г. Ткани улос (у батаков тоба) и уис (батаки каро) служат ярко выраженными маркерами этнической идентичности этих двух родственных групп, а различия между их репертуарами, сформировавшиеся на протяжении XX в., демонстрируют обособление каро и тоба друг от друга.

10. **Крюкова Виктория Юрьевна**, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Дискуссии о Ноурузе в контексте иранской идентичности*

Главный иранский календарный праздник — Ноуруз, праздник Нового года, привязанный к дню весеннего равноденствия, является символом иранской культуры. При том, что существование древнейшего иранского календаря относят ко времени, предшествующему проповеди Заратуштры, а календари, известные нам по зороастрийским текстам, тесно связаны с религиозной традицией, празднование Ноуруза не зафиксировано дошедшим до нас авестийским собранием, а также наскальными древнеперсидскими надписями. Впервые упоминания о Ноурузе появляются в среднеперсидской литературе. Многие вопросы, связанные с бытованием праздника в Иране, остаются нерешенными по сей день, — как среди исследователей, так и среди носителей иранской культурной традиции. Современный официальный иранский календарь в целом следует зороастрийскому, сохраняет имена зороастрийских божеств в названиях месяцев, таким образом, связывая современных иранцев — в основном мусульман-шиитов — с их зороастрийским прошлым. Ноуруз празднуется в Иране представителями всех официальных религий. Тем не менее, при общем понимании Ноуруза как национального символа, он не становится объединяющим представителей разных религий событием.

11. **Казурова Наталья Валерьевна**, к. и. н., с. н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *Этнокультурная многомерность арт-миров Ширин Нешат*

Ширин Нешат — американская художница иранского происхождения — автор работ, созданных по принципу серии бинарных оппозиций мужское/женское, традиционное/современное, война/мир,

запретное/дозволенное. Противопоставление Восток/Запад — это не просто художественный прием, но символический ориентир в построении этнокультурной многомерности ее произведений. Мистические послания, насыщенные метафорами, отсылками к доисламским корням иранской культуры и исламскому наследию, словно подчинены исключительно игре фантазии автора и не претендуют на достоверность. Однако скупость красок, документальная манера, строгость формы, воплощение в работах личного опыта Нешат обыгрывают=реализуют идею эстетики документального наблюдения, способной вызвать эффект катарсического потрясения у зрителя. Художница фиксирует мельчайшие нюансы взаимодействия и разобщения между людьми одновременно внутри одной и внутри разных культур на Востоке и Западе. В качестве посредника она выбирает свою персональную идентичность и зачастую превращает свое собственное тело в арт-объект. В итоге Нешат создает в буквальном и переносном смысле реальность, художественно очерченное «третье пространство» между символическим Востоком и Западом, как альтернативу историческому и культурному взаимообмену и политическому диалогу.

12. **Мазалова Наталья Евгеньевна**, д. и. н., с. н. с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *Петербургская мифология и петербургская идентичность*

Совершенно очевидно, что более чем за трехсотлетний период сложилась единая общность — петербуржцы, которая обладает собственной локальной идентичностью. Она проявляется, прежде всего, в понимании себя как человека, принадлежащего в первую очередь не определенному этносу — русским (общенациональная идентичность), а к определенной территории и культуре. За этот исторический период выработался особый тип жителя города. Следует говорить о некоем «эффекте замещения» в исторической памяти горожан: у второго, третьего поколения переселенцев нет воспоминаний о локальной истории мест, откуда приехали их родители или бабушки и дедушки. Основой формирования «исторической памяти» петербуржцев стало прошлое невской территории, а их локальная идентичность в значительной мере сформировалась под влиянием городского пространства. Мифы о Петербурге являются одной из составляющих петербургской идентичности. Современная городская мифология, которая может рассматриваться как «вторичная» форма культуры, возникшая на основе петербургских мифов, литературных, визуальных форм, является одним из источников изучения представлений о петербургской идентичности. Прежде всего, петербургская идентичность проявляется в осознании сопричастности образу города-демиурга, тождестве идеального петербуржца и города.

13. **Салмин Антон Кириллович**, д. и. н., в. н. с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *Этнографические суждения Н. И. Ильминского о чувашах*

Николай Иванович Ильминский (1822–1892) — выдающийся миссионер, разработчик ряда алфавитов для нерусских народов Среднего Поволжья и Приуралья, основатель переводческой школы религиозной литературы, активный поборник просвещения инородцев на их родных языках, наставник первых деятелей народного образования в регионе, член-корреспондент Императорской АН. В то же время его живо интересовали история и этнография народов Казанского края. Однако эта сторона его деятельности не была предметом специального анализа. В тексте выступления высказывается мнение о том, как Ильминский отстаивал идею сохранения традиций народа в образовательном процессе, призывал коллег идти в народ и учиться у народных масс. Особенно живо интересовался он традиционными обрядами и верованиями. В круг научно-практических интересов Н. И. Ильминского входили основные компоненты этнической идентичности чувашей. Это — историческая память, родство по крови, традиционная одежда, дедовские праздники, обряды и верования, а также, конечно, язык.

14. **Березкин Юрий Евгеньевич**, д. и. н., г. н. с., зав. отделом этнографии Америки. *Индия на фольклорной карте Евразии*

Статистический анализ данных по фольклору и мифологии Евразии с отдельной обработкой эпизодов и образов, относящихся к разным тематическим группам, приводит к следующим заключениям. Мотивы, отражающие представления о мире («мифологические» в узком значении) связывают Южную Азию с Восточной и противопоставляют Западной и Центральной Евразии. В Южной Азии этот комплекс прекрасно выражен в неарийских традициях Средней и Северо-Восточной Индии и практически отсутствует у арийских и крупных дравидийских народов. В древнеиндийских письменных памятниках восточноазиатских параллели тоже есть, но они отчасти нейтрализуются западноевразийскими параллелями. Что касается эпизодов волшебной сказки, то одна их часть находит аналогии в Иране, Средней Азии, Передней Азии и Средиземноморье, а другая часть — в Иране, Центральной Азии и на Кавказе. Последняя модель распределения аналогична характерной для эпизодов бытовой сказки и анекдотов и отражает наиболее позднюю историческую ситуацию (в Европе ясно прослеживается граница сфер влияния христианства и ислама, соответствующая началу Нового Времени).

СЕКЦИЯ 5

АНТРОПОЛОГИЯ СЕЛА

Руководители секции:

к. и.н. зав. отделом этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН **Екатерина Александровна Мельникова**;
к. и.н., в.н.с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН **Татьяна Борисовна Щепанская**

Обсуждаются теоретические проблемы осмысления и практические особенности этнографического исследования сельского населения в контексте современного общества. Ожидаются доклады, в которых село проблематизировано не только как объект (в его динамике, в сложной игре его культурных репрезентаций), но и в методологическом отношении. Пока этнографическая работа была по умолчанию ориентирована на описание доурбанистических обществ, сельское рассматривалось как само собой разумеющееся условие нашего поля, не требуя рефлексии, которая в наши дни стала действительно необходимой.

Что понимается под сельским/негородским в регионах, где Вы работаете? Актуально ли там само разделение на городское и сельское?

Как изменилось и меняется само село — и способы работы в нем этнографа: его поведенческие модели, порядки коммуникации и способы адаптации.

Как возможно понимание «сельского» с позиций антропологической науки, которая генерируется в рамках институтов урбанизированного общества? Каковы особенности антропологического интереса к селу как объекту?

1. **Мельникова Екатерина Александровна**, к. и.н., зав. отделом этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *От этнографии в деревнях к этнографии деревни: новые парадигмы сельской антропологии*

Широко-цитируемый тезис Клиффорда Гирца о том, что «антропологи не изучают деревни..., они проводят свои исследования в деревнях», прозвучавший в работе 1973 года, проблематизировал антропологический метод и объект полевого исследования, подчеркивая необходимость переноса

внимания с локации на проблему и социальный феномен, наблюдаемый антропологом в поле. В то же время такая формулировка недвусмысленно намекала на универсальную антропологическую локацию — «деревню», противопоставленную урбанизированному пространству. Спустя двадцать с лишним лет Ахил Гупта и Джеймс Фергюсон подвергли тезис Гирца ревизии, задавшись вопросом о том, а почему, собственно, мы исследуем «преимущественно, в деревнях». К этому времени вопрос о роли языка, взгляда и позиции антрополога в создании этнографического знания уже достаточно долго обсуждался. Работа Гупта и Фергюсона вошла в ставшую теперь классической книгу «Антропологические локации» (1997) и была посвящена проблеме того, как исследователи выбирают «поле», определяя, таким образом, предмет и объект этнографии. За последние несколько десятилетий антропология вышла за границы «деревни» как антропологической локации — сегодня никого не удивляют этнографические исследования, проводимые в городах. Однако именно в последние десятилетия активно стал обсуждаться вопрос о том, чтобы вернуться в деревню для исследования собственно «сельского» как специфической формы социальных отношений и практик. Можно ли обозначить этот поворот вывернутой наизнанку формулой Гирца: «антропологи не проводят свои исследования в деревнях, они изучают деревни»? В своем докладе я рассматриваю несколько новых подходов к изучению сельского, сформировавшихся в отечественной и западной этнографии в начале XXI века.

2. **Дугушина Александра Сергеевна**, к. и. н., н. с. отдела европеистики МАЭ РАН. *В поисках инаковости: коммерциализация этнического в албанском селе на юге Украины*

Каракурт — одно из четырех сел с албанским населением на юге и юго-востоке Украины, в котором с начала XIX в. проживают балканские колонисты. Практически до XXI в. албанцы находились без культурных, языковых и диаспоральных связей с Албанией, несмотря на сохранение архаичного идиома и культурных особенностей. После смены геополитического вектора интересов Украины с конца 2013 — начала 2014 гг. у албанцев Украины наблюдается запоздалый по сравнению с другими этническими группами мультикультурного юга Украины (болгарами, греками, гагаузами) процесс «этнического возрождения», который отразился на новых, низовых и официальных, этнических инициативах, а также на практиках коммерциализации этнического в сфере туристического и фестивального потребления. В докладе мне хотелось бы сфокусироваться на том, как в селе Каракурт адаптируется общеалбанская национальная символика, как выстраивается новый бренд «маленькой Албании» в среднем аграрном

бессарабском селе и как попытки приобщения к престижной культуре метрополии, в которых имеет место и реконструкция, и переосмысление, соседствуют с рыночной репрезентацией локальной албанской культуры.

3. **Кудрин Алексей Александрович**, аспирант отдела этнографии восточных славян и народов Европейской части России МАЭ РАН. *Новая сельская инфраструктура и модели жизнеобеспечения на Каргополье: заметки на полях*

Доклад посвящён модернизации сельской повседневности на Каргополье. Материал был собран в августе 2020 года, преимущественно на территории села Ошевенское, а также в сёлах Архангело и Волосово. Особое внимание будет обращено на последствия обеспечения широкой доступности водных ресурсов путём бурения скважин. Данная практика привела к изменениям внутреннего интерьера домов, что в связке со стремлением современных сельских жителей к городскому уровню комфорта и более широкой доступностью новых материалов преобразило также и внешний облик деревни. Дорожное строительство и исправное функционирование торговой сети отобразилось на изменении структуры дворохозяйств. Отдельный сюжет посвящён переопределению ряда объектов в качестве туристической инфраструктуры. Таковыми являются как выявленные объекты культурного наследия, так и музеефицированные пространства. Вокруг таких объектов складывается особый небольшой круг сельских жителей или переселенцев, получающих за счёт обслуживания туристов и поддержания объектов дополнительный заработок. Таким образом, на территории современных каргопольских сёл было отмечено формирование двух пространств: 1. Динамичная «жилая зона» и 2. Законсервированная/сконструированная витрина «сельскости». Значительная часть населения, не отправляющаяся на промыслы, оказывается занята в инфраструктурной, «поддерживающей» сфере.

4. **Андреева Юлия Олеговна**, к. и. н., м. н. с. отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН. *Родовое поместье и село: между столкновениями и сотрудничеством*

В докладе речь идет о поселениях родовых поместий (экопоселениях), появившихся в России в 1990-е годы. Обычно они объединяют жителей, интересующихся идеями здорового образа жизни, органического земледелия и зачастую духовными поисками. Такие поселения располагаются как рядом с традиционной русской деревней или внутри нее, так и в чистом поле вдали от всех населенных пунктов. Соседство с местным сельским населением приводит как к конфликтам, так и к сотрудничеству: и в тех,

и в других случаях заметны разные идеологические основы «коренных» и «пришлых». Основываясь на полевой работе на Северо-Западе России, я бы хотела рассмотреть роль экопоселения в существующем сельском обществе — его политике, экономике и культуре.

5. **Щепанская Татьяна Борисовна**, к. и. н., в. н. с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *Гармонь и сообщество в процессе транзита*

В последней трети XX — начале XXI в. игра на гармонии как любительская практика пережила транзит из сельской среды в городскую. На основании полевых материалов (интервью и включенное наблюдение 2017–2020 гг.) мы рассматриваем эффекты этого транзита. Один из них — перенос в городское пространство некоторых культурных практик, поведенческих и коммуникативных моделей из сельской местности (феномен «пяточка» в Санкт-Петербурге). В городе они приобретают ритуализованный характер, формируя гармонную сцену как сообщество реконструкции и мемориализации сельского. Второй эффект — формирование сообществ («братств») гармонистов-любителей, объединенных сетевыми связями с мастерами по ремонту, собирателями и продавцами гармоник. В докладе рассматривается функционирование гармонии как маркера коллективной идентичности, базы формирования неформальной иерархии в рамках этих сообществ на примере Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода с округой и Череповца с прилежащими поселками Вологодской обл. Третий эффект — изменение институционального контекста исполнительских практик. Таким образом, мы наблюдаем транзит не только практик гармонной игры, но и их социальной основы — от локальных (сельских) сообществ к сетевым сообществам гармонистов-мастеров-продавцов гармоник.

СЕКЦИЯ 6

МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ ИСЛАМСКОГО МИРА (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ, МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ)

Руководитель секции:

д. и. н., проф., зав. лабораторией «Международный центр исламских исследований» МАЭ РАН **Ефим Анатольевич Резван**

Доклады, представленные в рамках предлагаемой секции, связаны с одной темой НИР и будут посвящены интеграционному изучению историко-этнографических, музейных и архивных источников, представляющих многообразие культурного наследия исламских народов и их этническую историю. Предыдущие исследования авторов позволяют высказать гипотезу о том, что на протяжении многих веков само развитие исламской цивилизации проходило в форме конфликта условно «местных» и «салафитских» форм ислама. Распространение ислама шло во многом благодаря суфийской проповеди, поэтому «местный» ислам носит, как правило, суфийский облик. Энергия суфийской проповеди часто наталкивалась на ответный рост популярности идей «очищения ислама от искажающих его новшеств». Появление и постоянную подпитку салафитских идей можно рассматривать как часть мощных и практически неизученных салафитских волн («салафитская синусоида»), периодически прокатывавшихся по всему мусульманскому миру и вызывавших ответную «суфийскую реакцию». Эта парадигма так или иначе включает в себя также и множество других историко-культурных и этнических процессов, которые развертывались на громадных территориях на протяжении 15 веков. Материалы секционных докладов представят на широком историко-культурном и этнографическом материале анализ путей и форм «приспособляемости» ислама к новой для него этнокультурной, социальной и политической реальности, равно как и попытки использования ислама в качестве «инструмента» решения разнообразных этнокультурных и политических задач.

1. **Семенова Валерия Николаевна**, к. и. н., н. с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН. *Военный конфликт 4 ноября 2020 г и его последствия для мусульманского Тыграя (по материалам поездки в ноябре 2020 г.)*

Военный конфликт, развернувшийся в регионе Тыграй (Эфиопия), 4 ноября 2020 г официально завершился 28 ноября 2020 г, когда была взята

столица Мэкэле, и о победе правительственных сил объявил премьер-министр Эфиопии. В основе конфликта лежит внутренний конституционный кризис. Хронология конфликта, особенно вопрос эскалации насилия, остается открытым. После объявленной победы в медийном пространстве развернулась серьезная дискуссия по этому поводу, стали появляться сообщения о разграблении тыграйской мечети и храмов, а вместе с ними — петиции научного сообщества в защиту последних. В докладе будет представлена хронология событий с точки зрения участника начала описанных боестолкновений, кратко рассмотрена история и культура мусульманских обществ Тыграя, их взаимоотношения с преобладающей христианской церковью Эфиопии, а также — последствия военных действий, которые оказались одинаково губительными для людей обоих вероисповеданий. Помимо этого, так как столица Мэкэле находится всего в 50 км от соседнего региона Афар, через которой в итоге осуществлялась эвакуация иностранных специалистов и туристов, отдельный интерес представляет история и характер взаимоотношений мусульман-афар с христианами-тыграйцами.

2. **Кудрявцева Анна Юрьевна**, к. и. н., с. н. с. лаборатории «Международный центр исламских исследований». *К проблеме реконструкции этнорелигиозной идентичности тямов Вьетнама*

Исламский мир Юго-Восточной Азии, находящийся за пределами традиционного ближневосточного историко-культурного ареала, следует воспринимать как нечто самоценное, подлежащее глубокому систематическому анализу. В основе подобного анализа должно преобладать, прежде всего, изучение местного культурного субстрата как фактора динамических трансформаций в условиях полиэтничности. В январе 2020 г. в рамках экспедиционного выезда во Вьетнам представилась возможность изучения особенностей локальной формы ислама в среде вьетнамских тямов, проживающих в провинции Ниньтхуан — бывшей территорией государства Пандуранга, входившего в состав Тямпа. Здесь отчетливо выделяются три группы в соответствии с религиозной доминантой: баламон придерживаются адаптированного шиваизма; бани, исповедуют уникальную религиозную формацию, являющую собой причудливое сочетание культа предков и шиваизма с частичным инкорпорированием элементов ислама в основной ритуал священного месяца рамуван; тямы-сунниты, последователи так называемого «нового ислама». В городе Фанранг-Тхатпям в одном из селений бани была зафиксирована одна из наиболее распространенных ритуальных практик поминовения прародительницы,

подчеркивающая матрилинейность и матрилокальность социального устройства этого австронезийского этноса.

3. **Сулоева Марина Александровна**, аспирантка отдела европейстики МАЭ РАН. *Исламская культура на Сицилии: история и современность*

Остров Сицилия является важным объектом этнологических исследований, поскольку в данном регионе можно наблюдать сложное взаимодействие разных культур, зародившееся в прошлом и продолжающееся в настоящее время. Географическое положение Сицилии во многом обусловило её конфессиональное развитие, поскольку остров оказался на пересечении интересов крупнейших политических сил, веками ведущих борьбу за право господства в Средиземном море. В IX веке территорию острова заняли арабы, контроль Константинополя над этими землями был утрачен, Сицилия стала мусульманским эмиратом, а город Палермо, получивший название Аль-Мадина, — его столицей. С этого времени исламская культура начала оказывать своё влияние на сицилийскую. Арабское присутствие оставило свой след в архитектуре, искусстве, местной кухне и языке. За несколько столетий существования ислама на Сицилии он, утратив своё господство, перешёл к новым формам существования, продолжая оказывать, хотя и слабее, чем в прошлом, влияние на культуру и историю острова.

4. **Стасевич Инга Владимировна**, к. и. н., с. н. с отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. *«Путь к святыне». Личный религиозный опыт паломников и культ святых в современном Казахстане»*

Споры о допустимости зийарата ведутся среди религиозных авторитетов уже многие годы, практически, на протяжении всего времени существования ислама. Цель доклада — рассмотреть на основе анализа полевых материалов, данных интернет ресурсов, публикаций последних лет как эти противоречия разрешаются на уровне низовых локальных традиций и инициатив, как сами паломники объясняют свое поведение — в один день человек может посетить мазар и пятничную молитву в мечети, имам которой осуждает практику почитания святых мест. При характеристике современной религиозной системы Казахстана следует делать акцент, скорее, на «этническом» характере ислама, нежели на его «народности». Информационное пространство современной жизни позволяет человеку достаточно легко получать интересующую его информацию, поэтому уровень знаний информантов об истории и нормах ислама за последние десятилетия заметно вырос, в том числе и о книжных его формах.

На этом фоне заметно усилилось понимание этнической специфики ислама в Казахстане. Несмотря на официальные запреты и осуждения паломничества со стороны сторонников исламизации казахской культуры, паломничество остается неотъемлемой частью современной религиозной жизни Казахстана и имеет выраженную связь с национальной и религиозной идентичностью. Автор доклада постарается определить факторы, которые до настоящего времени обеспечивают устойчивое сохранение этнических традиций в казахской культуре.

5. **Панков Игорь Александрович**, к. и. н., Фонд «Ал-Макам». *«Обновители» центральноазиатского ислама: социально-политические аспекты деятельности шейхов тариката хваджаган-накшбандийа-муджаддидийа*

Цикличность истории исламской культуры отчетливо просматривается в повторении периодов расцвета и упадка исламского благочестия и образования. Важнейшим фактором влияния на религиозный подъем оказывала деятельность отдельных духовных лидеров или «обновителей» ислама (муджаддидов). В Мавераннахре в этой роли выступали суфийские шейхи, большинство из которых были приверженцами тариката хваджаган-накшбандийа. Миссия тариката — в регулярном обновлении ислама, приходящего в упадок вследствие отхода от теоретических и практических постулатов Корана и сунны. «Если представить тарикат как «дорогу» (путь к Аллаху), то шариат — это дорожные указательные знаки на этой дороге. Им нужно следовать, чтобы не сбиться с пути», — поясняют особенности пути накшбандийа его последователи. Духовные лидеры накшбандийа стремились удерживать монополию на толкование ислама в государстве, что требовало от них поддержания высокого уровня образования и активного участия в социально-политической сфере. В докладе на примере нескольких кейсов показана роль шейхов хваджаган-накшбандийа-муджаддидийа в сложные для центральноазиатского ислама исторические периоды. Современное состояние поля религии и динамика религиозных процессов в республике Узбекистан после обретения независимости также убедительно показывает влияние основных социально-этических сторон учения накшбандийа, глубоко укоренившихся в принципах современной ханафитской ортодоксии, на процессы реисламизации.

6. **Васильцов Константин Сергеевич**, к. и. н., н. с. отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. *Ши'итские исследования и суфизм в европейской академической традиции: подходы и решения*

Несмотря на активное развитие в последнее время ши'итских штудий и вполне сложившуюся и имеющую собственные традиции историю изучения суфизма в европейской академической науке, взаимоотношения двух этих течений в исламе продолжают сохранять некоторый флер «неизведанной территории» для ученых, подвизавшихся на ниве исламских исследований. Что касается суфизма, то его, обыкновенно, ассоциируют с суннитским исламом, на что, впрочем, существуют известные основания, поскольку большинство суфиев и иранских поэтов, произведения которых наполнены суфийскими образами и суфийской символикой, относили себя к ахл ас-сунна ва-л-джама'а. Некоторые современные работы, как, например, недавнее исследование А. Кныша «Суфизм: новая история» (А. Knysh. Sufism: A New History) подчеркивают негативное отношение к суфизму среди ши'итских 'улама' (Мухаммад Бакир ал-Маджлиси) или представителей Исфаганской школы философии (Мир Дамад, Садр ад-дин аш-Ширази), которые, правда, выступали не столько против эзотерической стороны учений суфиев, сколько против некоторых суфийских практик (сама', зикр). Мистические доктрины суфизма получили в их трудах новую терминологическую номинацию 'ирфан, которую на европейские языки часто переводят как «теоретический суфизм». Существует также тенденция, берущая свое начало с работ А. Корбэна, и во многом сохраняющая свое влияние и сейчас (С. Х. Наср, У. Читтик и др. представители философского течения Perennial Wisdom), говорить о ши'изме как об исламской эзотерической традиции и в этом смысле сблизать его с суфизмом. Более взвешенный подход отличает вышедший в 2020 г. сборник статей под редакцией Д. Херманна и М. Терье, в котором авторы старались продемонстрировать сложность и неоднозначность взаимоотношений ши'изма и суфизма, не сводящихся по аналогии с суннитским исламом к простой оппозиции ас-салаф ас-салихун/ахл ат-тасаввуф, с одной стороны, и не впадая, при этом в крайности, которых не удастся избежать некоторым современным ши'итским/иранским исследователям, склонным или приписывать возникновение суфизма исключительно иранскому влиянию, или подчеркивать внутреннюю (батин) близость ши'изма и суфизма.

7. **Денильханов Исмаил Султанович**, Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи г. Грозный. *Миротворческая миссия суфийского шейха Дени Арсанова и его потомков*

На Северном Кавказе в структуре суфийских братств вирд Дени Арсанова всегда занимал особое место. Они не только распространили учение накшбандийа среди других народов Северного Кавказа, но и привнесли в суфизм ряд реформаторских идей, направленных на обновление социально-этических сторон вирдовой доктрины таких как получение мюридами

светского образования, открытое участие во властных структурах, и эстетических — отказ от традиционной одежды горца в пользу современных светских костюмов. Наибольшую известность Арсановы заслужили в роли миротворцев. Во времена становления и укрепления советской власти они стали, по сути, переговорщиками между простыми горцами и представителями советской власти. Миротворческая миссия Арсановых была направлена на мирное сосуществование народа и власти в советский период. В докладе, основанном на материалах, собранных методом устной истории, будет показана роль представителей семьи Арсановых в истории чечено-ингушского общества в XX в. и те значимые функции, которые они выполняли в тяжелейшие периоды жизни народа.

8. **Прищепова Валерия Александровна**, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. *Магические украшения туркмен Челекена в коллекции И. Н. Глушкова*

Металлические амулеты-обереги издавна входили в состав традиционного женского костюма народов Средней Азии. У туркмен также были широко распространены различного рода талисманы, которые кроме религиозной играли и эстетическую роль. В мае 1908 г. И. Н. Глушков (1873–1916) передал в дар МАЭ коллекцию фотоотпечатков ювелирных изделий, в том числе, талисманов и оберегов. (МАЭ № 1288) Вместо отсутствующих сопроводительных документов и подробной описи к иллюстративной коллекции была приложена рукопись собирателя «Ювелирные украшения туркмен о. Челекен». Важный раздел коллекции ювелирных изделий и рукописи собиратель посвятил описанию и классификации особых украшений — талисманов и оберегов, которые изготавливались в виде футляров и коробочек. В них вкладывались тексты из священных книг, предохранявших и излечивавших болезни и сглаз. И. Н. Глушков первым из исследователей углубился в историю вопроса и попытался отыскать истоки такого вида народного творчества туркмен, как ювелирное дело.

9. **Закирова Анна Салаватовна**, Челябинский государственный университет (г. Челябинск). *О собирателе казахских коллекций Хасане Иманбаеве и мире прилинейных казахов рубежа XIX–XX веков*

В сообщении впервые приводятся развернутые сведения о собирателе одной из важнейших казахских коллекций МАЭ — Хасане Ишмухаметовиче Иманбаеве (1871–1955), ярком представителе казахских элит Оренбургской

губернии и Тургайской области, отдельные факты его биографии, эпонимы и эпитафика связанные с родом Иманбаевых (род Уста (Жантулес) племени Кипчак) на территории сегодняшних Чесменского района и г. Троицка Челябинской области Российской Федерации и Карабалыкского района Республики Казахстан.

10. **Аброськина Евгения Вячеславовна**, аспирант отдела Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. *Когда вещь выходит из тени: биография и жизненная траектория предмета (на примере тунисского женского покрывала в XIX–XXI вв.)*

На сегодняшний день в этнографическом подходе к материальной культуре можно выделить два основных направления: первое, когда в фокусе внимания оказываются «вещественные» характеристики предмета, второе, когда основным интересом для исследователя является символическая составляющая вещи. Однако, эти два подхода не являются единственно возможными: так, И. Копытофф предлагает подход, который обозначает как «биография вещи», утверждая, что вещам можно задавать вопросы, аналогичные тем, что задают людям: каковы биографические возможности, допускаемые «статусом» вещи, данной эпохой и культурой, и как эти возможности реализуются? Откуда эта вещь взялась, и кто ее сделал? Какова была ее карьера? Данный подход кажется продуктивным и для нашего исследования, посвященного биографии отдельно взятого предмета. Мы занимаемся изучением традиционного тунисского женского покрывала — сэфсэри. Наибольший интерес для нас представляет конструирование его биографии в условиях меняющегося политического и религиозного дискурсов (французский протекторат, война за независимость, создание Республики, политические реформы Х. Бургибы и пр.). Рассматривая предмет как обладающего биографией (и жизненной траекторией), мы выводим его из «тени», из роли пассивного свидетеля социальных перемен. Такой биографический подход также позволит ответить на вопрос, почему, несмотря на публичные акции снятия покрывала, модернизационную политику президента Бургибы, этот предмет продолжает «жить» в культуре? Что определяет его устойчивость? Ответ на этот вопрос в рамках обозначенного выше подхода является главной задачей нашего доклада.

11. **Резван Марьям Ефимовна**, к. и. н., с. н. с., зав. отделом этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. *Александр Адамов и его «Ирак Арабский»*

В то время как имена и работы западных путешественников хорошо известны и часто упоминаются в различных исследовательских проектах, посвященных Аравии, работы российских дипломатов, разведчиков, морских

офицеров, ученых и путешественников все еще ждут своей очереди. Между тем труды русских путешественников содержат не менее интересные сведения, чем работы их западных современников. В этой связи значительный интерес представляет наследие Александра Алексеевича Адамова (1870 –?) выдающегося российского востоковеда и дипломата. Местом службы Адамова стали районы, входившие в состав Османской империи и Персии. Он работал в Басре, Багдаде, Кермане, Эрзеруме. Адамов является автором множества интереснейших работ по истории, культуре, торговле и этнографии важнейшей из которых стала развернутая монография «Ирак Арабский» (СПб, 1912), невероятно подробный и во многом пионерский для своего времени труд, серьезно превосходящий британские аналоги и безусловно сохранивший свое научное значение и сегодня. На протяжении практически всей своей карьеры Адамов коллекционировал фотографии, посвященные в основном жизни и быту жителей тех мест, где консул проходил службу. Значительная часть его фотоколлекции хранится теперь в фондах МАЭ РАН (см. № 1845) и является важным дополнением к его монографии.

12. **Резван Ефим Анатольевич**, д. и. н., зав. лабораторией «Международный центр исламских исследований» МАЭ РАН. *Рукопись Корана с заклеенным дворянским гербом*

В Петербургской академической коллекции (ИВР РАН) под шифром С 188 хранится рукопись XVIII в., с большой долей вероятности созданная в Бухаре. Рукопись (подборка отдельных аятов и сур) поступила в Кунсткамеру в 1817 г. от Л. Ф. Богданова. В ходе подготовки М. Е. Резван базы данных по рукописям Корана, хранящихся ныне в ИВР РАН, между двух форзацных листов был обнаружен цветной, выполненный в технике высокопрофессиональной миниатюры дворянский герб, который усилиями реставраторов был раскрыт (ныне на л. 001b-002 а рукописи). Долгое время идентифицировать герб не представлялось возможным и лишь в ходе подготовки альбома «114 Коранов Узбекистана» удалось установить, что герб принадлежал Фридриху Вильгельму Бауэру (нем. Friedrich Wilhelm Bauer; также Фёдор Виллимович (Вилгельмович, Васильевич) Бауер или Баур, Боур, Бавер, Bawr, 1731 или 1734–1783 — российскому генерал-квартирмейстеру, инженеру-гидротехнику, архитектору и картографу немецкого происхождения, фактическому создателю Генерального штаба Российской Армии. Причина сокрытия герба до сих пор остается неизвестной.

СЕКЦИЯ 7

ЛЮДИ И ПИЩА: АНТРОПОЛОГИЯ ПИТАНИЯ, ТЕХНОЛОГИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Руководители секции:

к. с. н., PhD, зам. директора по научной работе МАЭ РАН
Владимир Николаевич Давыдов;

к. и. н., в. н. с., зав. отделом европеистики, **Александр Александрович Новик**

Задачей данной секции является обсуждение новых и классических подходов к исследованию алиментарной культуры народов мира. Основное внимание будет посвящено столь знаковому социокультурному феномену, как пища, а также роли различных факторов в адаптации инноваций в структуре питания людей в наши дни. В рамках секции предлагается обсудить ряд практических и теоретических вопросов, связанных с изучением «материальности» и «духовности» алиментарной сферы. Каким образом этнограф может изучать производство продуктов питания и их использование, приготовление блюд и их «знаковость» для культурного кода? Как человек воздействует на область производства и добычи продуктов? Какие уникальные свойства обеспечивают выбор тех или иных продуктов в процессе приготовления блюд? Как трансформируется одна и та же технология в процессе применения к различным продуктам в различных культурах? Каким образом происходят заимствования и как проявляется вариативность в наборе технологических операций перед лицом глобализации и тотального прессинга общемирового информационного пространства? Какой эффект дает объединение различных технологий и соблюдение определенной их последовательности? Какую роль играет темпоральность в процессе производства продуктов питания? В рамках данной секции также предлагается обсудить современные теоретические и методологические проблемы исследования материальности.

1. **Новик Александр Александрович**, к. и. н., в. н. с., зав. отделом европейстики МАЭ РАН; **Домосилецкая Марина Валентиновна**, к. ф. н., с. н. с. отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ИЛИ РАН. *Инжир в алиментарной культуре народов Западных Балкан: растение-загадка, тотем или ресурс bio?**

В работе анализируется роль смоковницы/фигового дерева/инжира в алиментарной культуре албанцев, хорватов, греков и др. народов Балканского полуострова, использование ее плодов как пищевого продукта, сырья для производства алкогольных напитков и лекарственного средства. До XIX в. для людей оставалось загадкой опыление растения, что привело к сложению фиксируемых и сегодня многочисленных мифологем, устойчиво связанных с ним. Роль смоковницы не приобрела бы той значимости в духовной жизни, если бы ее плоды не были столь востребованы в алиментарной сфере жителей региона. Как пищевой продукт плоды смоковницы используются повсеместно на западе Балкан (как и в целом в Юго-Восточной Европе). Однако у арбнешей Задара, к примеру, наличие растения во дворе дома стало маркером принадлежности к исторической диаспоре, а технология вяления его плодов — понятным для своих знаком включением в комьюнити квартала Арбанаси. В последнее время представления о магических свойствах растения и его плодах трансформируются под воздействием глобального увлечения экологически чистыми продуктами bio. Фиги, прочно укоренившиеся в рационе большинства балканских народов в течение очень длительного исторического периода и никогда из этого рациона не выходившие, в два последних десятилетия стали восприниматься как неперемный компонент «правильного» питания, что является результатом развития глобального мегатренда здоровья, популяризируемого в информационном пространстве и успешно продаваемого как «достижение» современной цивилизации.

2. **Бучатская Юлия Валерьевна**, к. и. н., с. н. с. отдела европейстики МАЭ РАН. *Феномен Notküche в немецкой пищевой культуре: практики домохозяек в условиях дефицита продуктов*

Доклад посвящен мало известной стороне немецкой кухни — т. н. «вынужденной» кухни, практикам преодоления дефицита продуктов в военное и послевоенное время. Немецкая кухня является собирательным плодом фантазии домохозяек. Именно они, изоцряясь в голодные времена, экономили и выдумывали блюда, составившие сегодняшнюю немецкую

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»).

кухню, которую мы и считаем «типичной». По этой причине немецкая кухня, в отличие от изысканной французской, имеет специфический имидж незатейливой и сытной, вплоть до таких характеристик, как «пример кулинарной цивилизационной отсталости», «пролетарская пищевая культура» (Peter 2008: 7). Добродетелью идеальной супруги было умение готовить и вести хозяйство, что в XX в. в условиях двух мировых войн и экономических кризисов означало уметь экономно расходовать ресурсы и вместе с тем насыщать, и радовать вкусом. Именно поэтому рассуждения о домашней кухне Германии неизменно приводят к вопросу о роли экстремального военного и послевоенного опыта домохозяек, который я освещу в докладе на примерах из полевых материалов, биографической и художественной литературы XX в.

3. **Фаис Оксана Давидовна**, к. и.н., с. н.с. центра европейских исследований ИЭА РАН. *«Уличная кухня» в Сицилии как форпост традиционности: гендерные, социальные и кулинарные аспекты*

«Уличная кухня» (Cucina di strada) в Сицилии — особый архаичный институт, своего рода традиционный локальный «фаст-фуд», гастрономический и социальный реликт жизни локального городского социума. Это явление отличается от «mangiare di strada» (еды на улице), или «street food», встречающихся повсеместно в Италии и в любом регионе земного шара, рядом устойчивых, жестких характеристик и принципов организации — кулинарно-гастрономических, социальных, культурных и гендерно-антропологических. Так, речь идет о круглогодичной готовке еды на открытом воздухе, на мангалах, грилях, в котлах, часто в присутствии клиента, который либо забирает купленное с собой, либо потребляет еду тут же, на улице, рядом с местом готовки, стоя, без столов, стульев, тарелок и приборов. «Уличную кухню» характеризует строго определенный набор характерных блюд (из мяса и требухи; на базе улиток; из рыбы и морепродуктов; овощей; фруктов), ассортимент которых не претерпел изменений в исторической ретроспективе; каждое из них «прочитывается» с точки зрения гендерного ее профиля. Точки «уличной кухни» имеют характерную дислокацию — они сосредоточены в народных (центральных исторических) кварталах сицилийских городов. Но основная ее детерминанта — гендерная и социальная принадлежность как продавцов/поваров, так и покупателей: это предназначенная для мужчин и реализуемая мужчинами исключительно народная кухня, базирующаяся на четко детерминированном наборе блюд, приобщение к которой и сегодня табуируется для женщин. Если в других областях Италии «уличная кухня» на сегодняшний день представлена отдельными блюдами,

то в Сицилии она являет собой комплекс блюд в сочетании с социальным «кодексом поведения» их производителей и покупателей.

4. **Березницкий Сергей Васильевич**, в. н. с., зав. отделом этнографии Сибири МАЭ РАН. *Антропология питания коренных народов амуро-сахалинского региона в контексте энвайронментализма*

Компонентами этнических моделей питания могут быть острые, ядовитые, специфически пахнущие блюда, термически не обработанные части тел домашних и диких животных. Традиция сыроядения бытует в настоящее время у тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов амуро-сахалинского региона. Главным обоснованием для выбора такого пищевого рациона является необходимость получения витаминов, микроэлементов в северных ландшафтах, лишенных достаточного растительного покрова, условий культивирования съедобных растений. Этот уникальный механизм жизнеобеспечения был выработан тысячелетия назад, но европейской науке стал известен лишь в течение последних столетий. Использование при анализе особенностей антропологии питания северных народов только биологических аспектов, несомненно, будет означать обеднение их культуры. Не менее важным является ментальная составляющая, сложный процесс отождествления/противопоставления культуры и природы, человека и животного. Рассматривать его можно в контексте энвайронментализма, включающего в себя многие дефиниции, в частности: механизм определенного влияния окружающей среды на генезис человеческого общества; процесс трансформации природы от деятельности людей; особенности биологической и социальной адаптации конкретных этносов, проявляющиеся, в том числе, и в культурных кодах сыроядения.

5. **Боброва Василиса Васильевна**, ст. хранитель фонда «Сибирь» МАЭ РАН. *Анализ продовольственного самообеспечения Арктической зоны на примере Анабарского улуса Республики Саха (Якутия)**

Наличие полноценного питания является неотъемлемой частью для полноценной жизни в условиях сурового климата. Обеспечение продовольственной безопасности населения Арктической зоны России является одним из наиважнейших пунктов Стратегии развития данной территории. В работе рассматривается роль государственных программ, муниципальных

---

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 17-78-10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

унитарных предприятий, индивидуальных предпринимателей, оленеводов, охотников, рыболовов в продовольственном самообеспечении жителей Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района Республики Саха (Якутия). Особенно указывается ведущая роль оленеводства и переработки продукции в обеспечении населения необходимыми товарами в условиях низких демографических показателей и обеспеченности биологическими ресурсами.

6. **Гончаров Николай Сергеевич**, м. н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН. *Арктическая «лаборатория» пищевых ресурсов: стратегии и формы достижения пищевой безопасности**

Доклад основан на полевых материалах, собранных в Аллаиховском улусе Якутии, расположенном в низовьях реки Индигирки. Метафора лаборатории выбрана, поскольку Арктика была и остается местом многочисленных экспериментов для достижения пищевой безопасности населения региона. Предпринимаемые меры носили зачастую экспериментальный характер, потому что не были апробированы ранее, являлись новаторскими в контексте региона. Чаще всего они обуславливались местными условиями: природной обстановкой, слабо развитой сетью коммуникаций и инфраструктурой. С одной стороны, существуют потоки, расчерчиваемые и реализуемые субъектами власти — через создание новых водных, сухопутных, воздушных путей сообщения, работу «зеленых рейсов», определение и завоз продуктов первой необходимости и пр. Но также в регионе постоянно создаются и пересоздаются локальные способы достижения пищевой безопасности через освоение новых практик, гибридизацию индустриальных и доиндустриальных форм деятельности, модификацию глобальных потоков и встраивание их в местный пищевой ландшафт. Непосредственная вовлеченность большинства жителей рассматриваемых поселков в процесс производства пищи и пищевых ресурсов способствует формированию эффективной и гибкой системы производства пищи, постоянно пребывающей в движении.

7. **Давыдова Елена Андреевна**, к. и.н., н. с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН; **Давыдов Владимир Николаевич**, к. с.н., PhD, зам. директора по научной работе МАЭ РАН. *Производство (вкусов) оленины: практики забоя животных в тундре и в оленеубойном пункте на Чукотке**

---

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 17-78-10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

В рамках данного доклада концептуализируются этнографические материалы, касающиеся забоя оленей собранные в 2017–2019 гг. в Иульгинском районе Чукотского автономного округа. Забой оленя является решающим моментом в превращении живого существа в «мертвую» пищу. В этой связи рассмотрение данного процесса позволит понять, как происходит столь кардинальное перевоплощение. В исследовании будет показано, что отношение к животному в момент забоя и разделки туши в конечном счете во многом определяет вкус будущего мяса. Для раскрытия данного положения сравниваются практики забоя в тундре и оленеубойном пункте села Амгуэма. Сопоставляя отношения людей и животных в разных ландшафтах, мы покажем, во-первых, как создаются и поддерживаются личные отношения между людьми и оленями во время традиционного забоя, и как они впоследствии трансформируются в связь между человеком и пищей. Во-вторых, мы противопоставим тундровое восприятие оленей и мяса тому, которое воспроизводится в контексте забойного пункта, где ни животные, ни продукция, из них получаемая, не имеют персональных связей с людьми, превращаясь, в результате, в капиталистический объект обмена — товар. «Неправильные», с перспективы местных жителей, отношения человека и оленя во время забоя товарного стада приводят к противоестественному производству пищи, что, в конечном счете, меняет ее вкусовые свойства.

8. **Беляева-Сачук Вероника Александровна**, к. и. н., PhD, с. н. с. отдела проектных исследований МАЭ РАН. *Вкус, запах и осязание — традиции чаепития в культуре бурят и сойотов*

Чаепитие является одним из важнейших действий в культуре кочевников. Употребление чая среди бурят и других монгольских народов никогда не трансформировалось в отдельную церемонию. Однако чай является одним из главных элементов каждой трапезы — без него не может начаться ни одно употребление пищи, посещение гостей или беседа. Подача и употребление чая входит в основы не только этикета принятия пищи, но также гостеприимства, социальных связей и многих ритуалов. Питье чая преобразовывало чужака, пришедшего извне в «настоящего» человека, своего. Огромное значение уделяется тактильности — при подаче чая следует употребить жест гостеприимства и принести жертву божествам, окуная палец в напиток, также держать чашу в руках. Только когда чаша откладывалась, можно было начинать беседу. Чай с молоком считается «белой пищей», наделенной высокой сакрализацией у всех монгольских народов, поэтому является самой распространенной формой подношения для местных божеств. Именно сочетание трех элементов напитка — вкуса, запаха

и ощущения является залогом правильного чаепития, угодного как людям, так и высшим существам.

9. **Рахманова Лидия Яковлевна**, к. с. н., социолог сектора социологических исследований Государственного Эрмитажа; МАЭ РАН. *Навар из чужой лохани»: социальные конфликты в среде оленеводов через метафору кормления собак**

Доклад представляет собой размышление над микроситуацией, связанной с кормлением собак из одного чума в оленеводческой бригаде хозяйкой из второго чума. Во время отъезда пожилых хозяина и хозяйки (которые очень скупо кормили своих животных) в поселок домашние олени и собаки оставались на зимней стоянке. Молодую хозяйку, у которой я жила, попросили присмотреть за собаками. Рацион у собак первого и второго чума разительно отличался, однако в эти два дня порция из собачьей лохани делилась поровну между «хозяйскими» собаками и собаками «на попечении». Жадность, с которой те поглощали пищу и грызли металл, чтобы съесть многодневный налипший жировой навар, не могла быть не замечена всеми членами бригады. Это отчаянная попытка насытиться стала в дальнейшем метафорой для описания конфликтов между двумя чумами: она вышла за рамки скудости и скупости, отсутствия заботы и слабости сил и энергии собак и людей, через качество пищи подводя к темам верности и умения служить друг другу, невыгодности брачных партий и даже коснувшись темы внезапных смертей.

10. **Станюкович Мария Владимировна**, к. и. н., в. н. с., зав отделом Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН. *Собачатина в алиментарной культуре народов Юго-Восточной Азии и Океании: друг человека как нечистая, обрядовая, лечебная, мужская, повседневная пища*

Отношение к собаке, первому domesticiрованному животному в истории человечества, варьирует от почитания в зороастризме до отвращения как к нечистому животному в исламе. У большинства народов мира производственные и личные отношения между человеком и собакой сочетались с употреблением ее в пищу, следуя той же норме, как отношение человек-корова, человек-лошадь. Эта ситуация стала восприниматься как противоречивая в новое время в оторванном от традиционной жизни индустриальном и постиндустриальном обществе, прежде всего

---

* Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 17-78-10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

в Европе, где островки собакоедения сохранились до наших дней лишь в Швейцарии. На огромном Тихоокеанском пространстве, от островов Океании до Российского Дальнего Востока, в ЮВА, Китае и Корее собака издревле и до наших дней входит в повседневный рацион. В районах проживания коренных народов, где мировые религии имеют поверхностное распространение и существуют в вернакулярном виде наряду с сохранившимися анимистическими традиционными практиками, собака сохраняет свою функцию жертвенного животного, мясо которого (не всегда) съедается участниками обряда. В качестве жертвенного животного собака используется в первую очередь в лечебных и похоронных ритуалах.

11. Лаврентьева Людмила Сергеевна, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. *Роль еды в сохранении традиций русской культуры*

Всем хорошо известно, как молниеносно меняются русская культура. Несмотря на это мы и сегодня можем говорить, что многие традиции, возможно, и в измененном виде, продолжают существовать. Не последнюю роль в их сохранении сыграла еда, даже если она при этом претерпела значительные трансформации. В процессе исторического развития пища русского человека все время изменялась. Появлялись новые виды культур (картофель, помидоры), новые виды выпечки (пряники, торты), заимствованные угощения и т. п. И все эти виды пищи неизменно продолжают в определенном контексте культуры (повседневная, праздничная, обрядовая, ритуальная) нести свою основную знаковую функцию. Повседневная жизнь нам дает сведения о приеме пищи в течение дня. Во многих семьях у каждого за столом свое место. Всегда обозначено место хозяина. Достаточно стабилен выбор блюд на завтрак, обед и ужин. Именно еде русские семьи обязаны в сохранении многих праздников (Пасха, Масленица, Колядки). Многие сюжеты семейных праздников сохранились благодаря обязательным угощениям во время свадьбы, крестин и поминок. Что самое интересное, именно еда нам позволит сохранить русские праздники, а в конечном счете — русскую культуру.

12. Голант Наталия Геннадьевна, к. и. н., с. н. с. отдела европеистики МАЭ РАН;
Рыжова Мария Михайловна, аспирант отдела европеистики МАЭ РАН.
Традиционные блюда декабрьских и январских праздников у романоязычного населения долины реки Тимок (по материалам этнографической экспедиции 2021 г.)

Для пищи вlahов (румын) восточной Сербии в зимний период характерно наличие обрядовых блюд, маркирующих каждый из праздников,

выпадающих на декабрь и январь. Особенно типичны для этого периода блюда из свинины (единственное значимое исключение составляет день св. Николая, когда основу праздничной трапезы составляют блюда из рыбы). Об особенностях празднования дня св. Николая (Sti Nicola), Нового Года (Anu Nou), Рождества (Crăciun), дня св. Василия (Sân Vasii, Sân Vasâi), который также называют «Сербским Новым годом» (Anu Nou Sârbesc/Српска Нова Година), Крещения (Bobotează), дня св. Иоанна (Sti Iován/Jovandan), и о роли обрядовой пищи мы узнали из рассказов информантов в период, когда подготовка к этим праздникам и их празднование еще не утратили свою актуальность. Сравнительный анализ обрядовой праздничной пищи зимнего календарного цикла с осенними, весенними и летними праздничными блюдами позволил выявить схожие черты и особенности подготовки праздничной трапезы.

13. Лебедева Арина Александровна, к. и. н., н. с. отдела Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН. *Есть или не есть? Эволюция микронезийской диеты*

Традиционная диета жителей «маленьких островов» в доконтактное время была довольно специфична. Микронезийцы (кроме чаморо) не выращивали злаков, не знали мяса и молочных продуктов; их основная пища состояла из фруктов, клубнеплодов и морепродуктов. Несмотря на кажущуюся скудность рациона, с точки зрения нутрициологии — это белок, клетчатка, крахмал, ненасыщенные жирные кислоты и витамины, что в целом, делает его сбалансированным и полезным. Еще Ф. П. Литке отмечал «хорошую форму» и долголетие микронезийцев, приписывая это именно их питанию. Впоследствии дополнительным источником белка становятся завезенные куры и свиньи. По мере установления регулярного сообщения с регионом, а также с развитием пищевой промышленности колонизировавших Микронезию стран, здесь появляются бакалея и консервы, получают распространение газированные и алкогольные напитки. В предлагаемом сообщении будет рассмотрено, какова модель питания современных микронезийцев, от чего зависит состав «продуктовой корзины» и какие последствия повлекло за собой изменение рациона.

14. Фёдорова Елена Геннадьевна, к. и. н., с. н. с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН. *Обрядовая пища северных манси: традиции и современность*

В докладе будут использованы уже опубликованные данные и полевые материалы автора. Предполагается охарактеризовать пищу, а также утварь,

которые традиционно использовались во время жертвоприношений, медвежьего праздника и других праздников, периодических и спорадических обрядов. Рассматриваются ситуации, в которых в обрядности фигурируют современные пищевые продукты, возможность их использования, отношение к ним со стороны коренного населения.

15. **Грачев Игорь Александрович**, м. н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН.
Пища в погребальном обряде хакасов

Ритуальное приготовление и потребление пищи, кормление покойника, снабжение его пищей, общая тризна, запреты и табу на потребление определенных продуктов — все это очень важные элементы погребального обряда. В докладе рассматриваются как вопросы, перечисленные выше, так и изменения, произошедшие в отношении к пище, используемой во время погребального обряда и ее состава в традиционной культуре хакасов.

16. **Шрадер Татьяна Алексеевна**, к. и.н., с. н.с. отдела европеистики МАЭ РАН.
Рыбные промыслы: о поморах, ходивших на Мурман и в Норвегию (по материалам российских изданий XIX века)

История освоения акватории Ледовитого океана жителями Поморья хорошо известны российским историкам. В работах специалистов в XIX в. широко отражены внешнеторговые контакты купечества и крестьян-поморов северных провинций России, в том числе с Норвегией. Плавания поморов, быт и культура их отмечены в работах Неболсина Г. П., Семёнова А., Молчанова К., Бухарова Д. Н., Брейтфуса Л. Л., Зеленина Д. и других. Интересен материал в газете XIX в. «Архангельские губернские ведомости». Автор статьи поставила цель отразить уклад жизни поморских крестьян, ходивших на рыбные промыслы, на обмен хлебных товаров на рыбу, на обряды проводов крестьян-поморов в море, домашние обряды. Российские специалисты подробно описали уклад жизни, приём пищи поморов на судах во время их плавания в море. В работах указанных учёных даются и статистические данные, и политические обзоры.

17. **Дьяченко Владимир Иванович**, к. и.н., с. н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН. *К традиционной технологии выделки кожи у народов Сибири: использование танинов при окрашивании и дублении шкуры*

При выделке шкуры и превращении в натуральную кожу, она проходит несколько этапов обработки. Последней, заключительной ступенью и качественного изменения кожевенного материала, является его дубление традиционным способом, с использованием растительного дубления. Именно благодаря танинам, которых в природе существует множество, одновременно происходит и дубление, и окрашивание кожи в необходимый цвет. Для окрашивания кожи используют настои-дубители из природных красителей: коры деревьев, стеблей и листьев трав и др. Свойства дубленой кожи качественно отличаются от особенностей сырого материала. В противоположность голью дубленая кожа под дождем не промокает, в сухих условиях не твердеет, сохраняет хорошую гибкость и является стойкой к процессам загнивания. Процесс дубления и окрашивания оленьей шкуры у чукчей и коряков, как образца искусной выделки шкур, состоит из нескольких этапов:

- подготовка кожного сырья, т. е. оленьих шкур размягчением каменными и металлическими скребками;
- сбор ольховой коры, — источника дубителя и растительного красителя, — и высушивание на солнце;
- приготовление раствора — дубителя;
- техника дубления и окрашивания бахтармы;
- мятье женщиной дубленой кожи руками и пяткой.

СЕКЦИЯ 8

КУЛЬТУРНАЯ И ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТАРОГО И НОВОГО СВЕТА В ИСТОРИЧЕСКОМ И АНТРОПОЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Руководители секции:

к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН

Алиса Владимировна Зубова;

к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН

Иван Григорьевич Ширококов

На секции предполагается обсуждение результатов новейших исследований в области физической антропологии, антропоэкологии, археологии, лингвистики и фольклористики. Будут представлены результаты археологических исследований последних лет, доклады, посвященные результатам применения естественно-научных методов анализа и визуализации археологических и антропологических объектов, новые данные по популяционной истории древнего населения Евразии. Часть докладов будет посвящена введению в научный оборот новых археологических и антропологических материалов. Также будут обсуждаться результаты комплексных антропоэкологических реконструкций, выполненных на основании археологических, лингвистических, антропологических, палинологических, геоморфологических данных. Отдельный блок будет представлен докладами, посвященными изучению древнейших пластов евразийской мифологии и фольклора.

1. **Козинцев Александр Григорьевич**, д. и. н., г. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН. *Азия или Африка? Афразийская классификация и афразийская прародина*

Для проверки конкурирующих теорий афразийской прародины матрица лексических совпадений между 58 афразийскими языками из базы данных The Global Lexicostatistical Database Г. С. Старостина, А. С. Касьяна и М. А. Живлова обработана многомерными статистическими методами. Построены укорененные и неукорененные сетчатые деревья, применена псевдопространственная модель. Поскольку нет уверенности, что омотская и кушитская семьи — сестринские, выбор между теориями переднеазиатской и африканской прародины затруднен. Однако сопоставление с одонтологическими, археологическими и популяционно-генетическими данными слегка склоняет чашу весов в пользу натуфийской гипотезы А. Ю. Милитарева.

2. **Зубова Алиса Владимировна**, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Моисеев Вячеслав Григорьевич**, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Кульков Александр Михайлович**, инженер Ресурсного центра рентген-дифракционных методов исследования СПбГУ, м. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Очередной Александр Константинович**, к. и. н., с. н. с. отдела палеолита ИИМК РАН; **Колобова Ксения Анатольевна**, д. и. н., в. н. с. отдела археологии каменного века ИАЭТ СО РАН. *Верхний второй моляр со стоянки Рожок I: таксономическая принадлежность и направления биологических связей*

На основании новых данных, полученных по результатам компьютерной томографии, рассматривается таксономический статус верхнего второго моляра, обнаруженного на среднепалеолитической стоянке Рожок I в северном Приазовье. Сделан вывод о его неандертальской принадлежности. На основании одонтометрических данных проанализировано положение данной находки среди западноевропейских, восточноевропейских и сибирских неандертальцев. По результатам сравнительного анализа сделан вывод о том, что распространение микокских индустрий на восток было связано с распространением одной метапопуляции, и о том, что северное Приазовье было одной из промежуточных точек на пути миграции неандертальцев из Восточной Европы в Сибирь.

3. **Герасимов Дмитрий Владимирович**, к. и. н., н. с. отдела археологии МАЭ РАН; **Кулькова Марианна Алексеевна**, к. г.-м. н., доцент кафедры геоэкологии и палеогеографии факультета географии РГПУ им. Герцена, м. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Холкина Маргарита Алексеевна**, к. и. н., доцент кафедры археологии Института истории СПбГУ, м. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Жульников Александр Михайлович**, к. и. н., доцент кафедры отечественной истории ПетрГУ; **Муравьев Роман Иванович**, студент кафедры археологии СПбГУ, ст. лаб. отдела антропологии МАЭ РАН; **Кульков Александр Михайлович**, инженер Ресурсного центра рентген-дифракционных методов исследования СПбГУ м. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Ткач Евгения Сергеевна**, к. и. н., учёный секретарь ИИМК РАН; **Данилов Глеб Константинович**, м. н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН; **Стрельцов Михаил Александрович**, аспирант факультета географии РГПУ им. Герцена; **Васильева Татьяна Анатольевна**, к. и. н., н. с. сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН. *Феномен асбестовой керамики в керамических традициях Восточной Европы: первые результаты и перспективы изучения*

Использование асбеста в качестве примеси, которая специально транспортировалась в виде сырья на значительные расстояния для изготовления

керамики, является уникальным в своём роде феноменом в истории человеческой культуры. На территории Северной Финляндии, вблизи его месторождений, примесь асбеста в керамике использовалась уже в 5 тыс. до н.э. Но около 3600 лет до н.э. эта традиция распространилась на огромной территории, за сотни километров от природных выходов асбеста. При этом вопрос о преимуществах асбеста перед другими примесями, использовавшимися при изготовлении керамики, и о технологических и функциональных преимуществах асбестовой керамики перед керамикой с другими примесями не является решённым. Доклад представляет результаты первых двух лет работы по проекту РНФ, направленному на изучение указанного феномена, включая связи керамики с примесью асбеста из удалённых от природных источников асбеста археологических комплексов с конкретными месторождениями; технологические особенности использования примеси асбеста при изготовлении керамики в ареалах разных археологических культур; функциональную специфику использования посуды с примесью асбеста древним населением.

4. **Мурашкин Антон Игоревич**, м. н.с. лаборатории камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций ИИМК РАН; **Зубова Алиса Владимировна**, к. и.н., с. н.с. отдела антропологии МАЭ РАН. *Погребальные памятники неолита и эпохи бронзы Северной Фенноскандии: обзор источников и потенциальные возможности исследования*

В Северной Фенноскандии помимо Кольского Оленеостровского могильника известно около 30 погребальных памятников, датированных от позднего мезолита до раннего железного века (~5500/4500 calBC — BC/AD). Большинство из них находится в Северной Норвегии; на территории Мурманской области изучено 3 одиночных погребения (бухта Песконец, Нива 10, Ловозеро 3). Еще одно погребение, по всей видимости, было на поселении Маяк 2. Погребение в бухте Песконец является одним из интереснейших памятников Кольского полуострова. Погребальный инвентарь содержит кремневые изделия южноскандинавских типов и отражает далекие культурные связи населения Фенноскандии в 3 тыс. до н.э. Обнаруженные недавно антропологические материалы из погребения являются наиболее древними на Кольском полуострове, и, будучи рассмотрены в контексте других антропологических находок, дополняют наши представления о древнем населении региона.

5. **Громов Андрей Викторович**, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Казарницкий Алексей Александрович**, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН. *Искусственная деформация черепа в ямной и окуневской культурах*

Среди представителей локальной группы ямной культуры Северо-Западного Прикаспия и носителей окуневской культуры Южной Сибири систематически встречается искусственная уплощенность теменной и затылочной частей мозгового отдела черепа. Методами геометрической морфометрии авторы сопоставили сагиттальные обводы деформированных черепов обеих культур. Определение степени сходства между типами деформации головы позволяет перейти к обсуждению и проверке гипотезы о возможном участии ямного населения в формировании раннего этапа окуневской культуры.

6. **Шалахов Евгений Геннадьевич**, экскурсовод, ГБУК Республики Марий Эл «Замок Шереметева», п. г. т. Юрино. *«Не металлом единым...»: новый взгляд на сейминско-турбинскую проблему в археологии Северной Евразии*

Видный российский археолог Е. Н. Черных в одной из своих монографий назвал носителей сейминско-турбинской традиции очень образно — «Чингизовы провозвестники». Стремительная миграция воинственных южносибирских кочевых популяций в Восточную Европу, происходившая на рубеже III–II тыс. до н. э., а также последствия этой миграции, до сих пор вызывают неподдельный интерес у исследователей феномена Сейма-Турбино. За 108 лет, прошедших со дня открытия Сейминского могильника, детально изучены металлокомплексы всех базовых памятников сейминско-турбинского транскультурного феномена. В научный оборот введены сотни металлических предметов (в основном оружие). Свежий пример — Пышминская коллекция, происходящая из Тюменской области. Но «не металлом единым» интересен указанный феномен. На мой взгляд, пришла пора обратить основное внимание на интерпретацию фактического материала, собранного в сейминско-турбинских захоронениях. При наличии значительного числа «классических» трупоположений и кенотафов на воинских кладбищах Ростовки, Усть-Ветлуги и др., имеются могилы со следами кремации. Очевидно, распространение обряда кремации у сейминцев и турбинцев напрямую связано с эволюцией мировоззрения и трансформацией идеологических концептов древних литейщиков и коневодов.

7. **Кисель Владимир Антониевич**, к. и. н., старший хранитель отдела хранения МАЭ РАН. *«Олений праздник» в Монголии в конце бронзового века*

Среди оленных камней выделяются памятники монголо-забайкальского типа. Это каменные глыбы, плиты, столбы с выбитыми рисунками животных, оружия, деталей костюма. Главным признаком памятников является богатый декор, состоящий из оленьих силуэтов. Обычно изображены стилизованные благородные олени. Стилизация заключается в волютообразном туловище, треугольном горбе, дуговидных роговых отростках, увеличенном глазе, клювообразной морде. Началом изготовления монголо-забайкальского типа следует считать последнюю треть II тыс. до н. э. Наиболее древние образцы — необработанные скальные обломки и грубые плиты с фигурами оленей, иногда дополненными предметами вооружения. Более поздними являются столбы и плиты, украшенные как оленями, так и элементами экипировки воина. Анализ образа оленя позволяет предположить, что он зародился в петроглифической традиции Сибири. Окончательное формирование образа произошло благодаря контактам наследников охунской культуры с представителями одной из культур крашеной керамики Китая. Монголо-забайкальские оленные камни воплощали ритуал принесения в жертву взрослого самца оленя, выступавшего тотемом. Композиции передавали процесс ухода «души» убитого животного в Верхний мир.

8. **Щербаков Николай Борисович**, к. и. н., с. н. с. лаборатории методологии и методов гуманитарных исследований ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»; **Шутелова Ия Александровна**, к. и. н., доцент ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»; **Леонова Татьяна Алексеевна**, к. и. н., доцент, ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». *Модель семейных отношений в социуме позднего бронзового века Южного Приуралья по результатам палеогенетических анализов*

Население развитого позднего бронзового века Южного Приуралья отличается культурным разнообразием, представляющим значительную миграционную динамику в регионе. Казбуруновский погребально-поселенческий комплекс демонстрирует высокую концентрацию памятников обладающих хронологическим единством (1770–1630 CalBC). Палеогенетические исследования (Krzewińska et al., 2018) погребенных в курганах и на поселениях представили как генетическое разнообразие населения, так и генетическое родство отдельных индивидов. Это позволило реконструировать системы родства населения Казбуруновского погребально-поселенческого комплекса. Генетическое родство индивидов с мужским биологическим полом в три раза превышает генетическое родство индивидов с женским полом. Это свидетельствует о том, что

патрилокальная модель семейных отношений, как и матрилокальная модель не были достаточно устойчивыми в обществах позднего бронзового века. Захоронения родственников как в разных частях одного кургана, так и в нескольких самостоятельных курганах, отличались погребальным обрядом и инвентарем. Результаты проведенных палеогенетических исследований доказывают, что социальные отношения индивидов позднего бронзового века превалировали над родственными.

9. **Китов Егор Петрович**, к. и. н. с. н. с. Центра антропоэкологии ИЭА РАН. *Проблемы преемственности физического типа населения раннего железного века Волго-Уралья и Западного Казахстана (VI–II вв. до н. э.)*

В докладе будет рассмотрена динамика краниологического состава кочевников Волго-Уралья и Западного Казахстана в VI–II вв. до н. э.

10. **Широбоков Иван Григорьевич**, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН. *«Оценка посмертных манипуляций с останками при работе с археологическими кремациями»*

Хорошо известно, что только часть останков из захоронений по обряду кремации удастся идентифицировать, а их общая масса всегда уступает ожидаемой по результатам наблюдений в крематориях. При этом в одних случаях определенные элементы скелета преобладают среди останков, в других, напротив, полностью отсутствуют. Оценка вероятности случайного характера преобладания или отсутствия костей в археологическом захоронении (т. е. вероятности совершения манипуляций с останками) является нетривиальной задачей. Нам неизвестна масса останков на момент кремации, фрагменты костей имеют разные размеры, их число растет со временем, следовательно, точная оценка вероятностей невозможна, и расчет может быть проведен только для некоторого диапазона величин. Целью исследования является анализ возможностей проведения такой оценки при помощи гипергеометрического распределения. Наиболее надежные результаты, по-видимому, могут быть получены при оценке доли костей черепа, исходная масса которых относительно общей массы скелета сравнительно велика, а мелкие фрагменты относительно легко поддаются идентификации. Рассматриваются примеры использования подхода на материалах конкретных памятников эпохи железа.

11. Алексашенко Наталья Анатольевна, к. и. н., с. н. с. лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. *Усть-Полуй и Эквен. Две традиции в резьбе по кости*

В фондах Кунсткамеры хранятся уникальные костяные резные предметы из археологических памятников разных регионов. В докладе будут представлены некоторые результаты изучения технологии изготовления артефактов из двух памятников циркумполярной зоны: Усть-Полуя (Север Западной Сибири) и Эквенского могильника (Чукотка). Древнеберингоморские комплексы Эквена синхронны во времени находкам Усть-Полуя. В этих памятниках найдены охотничье снаряжение, предметы культа и быта из рога и кости северного оленя и клыка моржа. На многих профанных предметах нанесена тонкая гравировка и вырезаны антропоморфные или зооморфные изображения, имеющие сакральный смысл. Грубое членение кости и предварительная обработка заготовки производилась рубящими орудиями (топорами, теслами, резе каменными абразивными пилами) на обоих памятниках. Однако, дальнейшее изготовление и художественное оформление предметов на них различается. На Усть-Полуе резание, остругивание, создание общего облика животных и таких деталей, как глаза, ноздри или клюв, производилось железным ножом. Для эквенских же резчиков основным инструментом был резец (каменный и железный).

12. Моисеев Вячеслав Григорьевич, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Зубова Алиса Владимировна**, к. и. н., с. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН; **Гребенюк Павел Сергеевич**, к. и. н., с. н. с. СВКНИИ ДВО РАН; **Федорченко Александр Юрьевич**, м. н. с. ИАЭТ СО РАН; **Лебединцев Александр Иванович**, к. и. н., в. н. с. СВКНИИ ДВО РАН; **Малярчук Борис Аркадьевич**, д. б. н., зав. лабораторией ИБПС ДВО РАН. *Популяционные связи древнего североохотского населения по краниометрическим материалам из коллективного погребения на м. Трёх Братьев**

В работе обсуждаются популяционные связи населения, оставившего коллективное захоронение на м. Трёх Братьев в заливе Бабушкина. Палеогенетические данные подтверждают археологическую гипотезу о принадлежности захоронения к древнекорякской культуре, носители которой входят в число предков современных коряков. Краниологические данные свидетельствуют о сложности состава группы, оставившей захоронение, которая может отражать гетерогенность древнекорякского населения в целом. Результаты статистического анализа продемонстрировали наличие

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, № 19-09-00144, а также проекта НИР № 0329-2019-0001 «Заселение первобытным человеком Северной Азии: культурный и экологический контекст».

популяционных контактов между древними коряками и носителями эпидземонских традиций с о. Хоккайдо. Также они позволяют говорить о наличии общих эпизодов популяционной истории у группы с м. Трёх братьев и носителей охотской культуры. Две из трёх охотских серий, привлеченных для анализа, демонстрируют наивысший уровень суммарного сходства с индивидами из изучаемого погребения. Существенным отличием древнекоряцкого населения от охотцев является наличие антропологического компонента, сближающего индивидов с м. Трёх Братьев с нивхами.

13. **Стасюк Иван Вадимович**, научный сотрудник отдела охранной археологии ИИМК РАН. *«Археологи в поисках водских древностей: находки и проблемы»*

Рассматриваются основные этапы накопления археологического материала, его интерпретации, развитие взглядов историков и археологов на проблему происхождения, расселения и ранней истории воды от А. А. Спицына до настоящего времени. Дается обзор накопленной источниковой базы и современных проблем ее изучения, анализируется текущее состояние «водской проблемы» в археологии и перспективы междисциплинарных исследований.

14. **Пилипенко Сергей Алексеевич**, доцент кафедры философии и гуманитарных наук ФБП НГУЭУ. *Набор металлических деталей одежды и вооружения бурятской шаманки из фондов музей р. п. Хужир о. Ольхон оз. Байкал (предварительное сообщение)*

В научный оборот впервые вводится информация о ранее неизвестном шаманском погребении сер. XIX в. Предметный комплекс поступил в музей от местных жителей и был выкопан ими самовольно еще в XX веке. Погребение шаманки, представлено десятками обожжённых металлических пластин от одежды, предметов вооружения, конской упряжи и шаманского костюма. Выявленное погребение позволяет не только восстановить все выявленные категории инвентаря, но и восстановить шаманский костюм. Так же, представляется актуальным, проведение полевых работ для археологов, на ранее неизвестном шаманском месте захоронения, что является актуальным и для острова Ольхон. Выявленный автором комплекс из погребения шаманки, представляет исключительный интерес для исследователей в области поздней археологии и этнографии. Погребальный инвентарь погребения настолько многогранен и многочислен, по сравнению аналогичными поздними погребениями, что позволяет рассматривать разные научные задачи. Интересной особенностью погребения является

наличие оплавленных монет с датой. Металлические пластины и полнота их сохранности, позволяет их сравнивать с лучшими музейными экземплярами бурятской одежды с территории Российской Федерации.

15. **Волков Владимир Геннадьевич**, соискатель ТГПУ. *Мужской генофонд кумандинцев как отражение миграционных и этногенетических процессов на Северном Алтае и сопредельных территориях*

В составе мужского генофонда кумандинцев выделяется несколько генетических линий. Одна из групп представлена линией R1b-Y14051 и показывает близость части кумандинцев с томскими тюрками и современными носителями этнонима кыпчак у казахов, киргизов, каракалпаков, башкир и ногайцев. К этой группе принадлежат, практически без исключения, представители сеоков алтына-куманды, орё-куманды и тон. Первичная прародина этой группы, вероятно, находится в Казахском Прииртышье. На это указывают и палеогенетические данные. Генетическая связь с кыпчаками возможно объясняет происхождение этнонима куманды, который, вероятно, связан с этнонимом куманы, одним из обозначений кыпчаков. Вторая группа представлена линией R1a1-Y39884, к которой принадлежат также часть шорцев и западных хакасов. К этой генетической линии принадлежат в основном представители сеоков, названия которых имеют аналоги также у шорцев и хакасов (чедыбер, челей и др.). Третья группа представлена линией R1a1-YP1556, к которой принадлежат также челканцы, тубалары, южные алтайцы, бачатские телеуты, тяньшанские киргизы и литовские татары. Наибольшая близость наблюдается с челканцами и тубаларами. Вероятно, на территории пограничья Алтая и Саян две эти линии (R1a1-Y39884 и R1a1-YP1556) были представлены еще в эпоху бронзы. У кумандинцев также представлены гаплогруппы N1b и N1c, но отсутствие данных полногеномного секвенирования не позволяет делать определенные выводы о происхождении этих групп. Наличие разных генетических линий показывает, что формирование генофонда кумандинцев происходило на основе разных компонентов, имеющих разное происхождение и разную историю.

16. **Табарев Андрей Владимирович**, д. и. н., в. н. с. ИАЭТ СО РАН; **Гаврилина Татьяна Александровна**, лаборант ИАЭТ СО РАН; **Ковалева Ника Николаевна**, студент Гуманитарного института НГУ. *Погребальный инвентарь и орнаментика керамики культуры вальдивия (по материалам российской археологической экспедиции в Эквадоре в 2014–18 гг.)*

В ходе работ первой российской археологической экспедиции в Южной Америке (2014–2018 гг.) были произведены раскопки на известном памятнике культуры вальдивия Реаль-Альто. В горизонтах, документирующих ранние фазы (Valdivia Temprana, Phase I-II, 5–4 тыс. л.н.), зафиксирован массовый керамический материал, а также серия из четырех погребений. К настоящему времени в ряде предварительных публикаций рассмотрены основные технологические особенности археологического материала и антропологические характеристики. На очереди детальный анализ сопроводительного инвентаря из погребений (камень, керамика, раковины) и иконография орнаментики наиболее яркой и диагностичной части керамического комплекса — крупных красноокрашенных сосудов с прочерченным по венчику декором. Данные композиции и их вариации широко представлены на всех памятниках культуры (Вальдивия, Пунта Консепсьон, Лома-Альта и др.), в рамках дискуссии их происхождения рассматриваются как местные (территория Эквадора), так и импортные (Амазония) варианты. Особую интригу рассматриваемому сюжету придают недавние находки раннекерамических комплексов со сходными орнаментальными мотивами в южной части перуанского побережья и на юго-западе Бразилии.

